

ХЕЙКИ ВИЛЕП

СТРАХ

ХЕЙКИ ВИЛЕП

СТРАХ

**Тарту
2010**

© Перевод с эстонского
Елены и Бориса Балясных

Редактор: Борис Балясный

Дизайнер: Хейки Вилеп

Оформление: Артур Куус

Издатель: АО A-Disain

Все права защищены © Heiki Vilep
www.vilep.com, vilep@vilep.com

ISBN: 978-9985-9754-4-2

EESTI KULTUURKAPITAL

Глава 1

Странная книга

Будильник зазвонил на два часа позже, чем обычно. Эрик сбросил одеяло, выскочил из постели и проверил все часы, дабы убедиться, что он действительно безнадежно опоздал на переговоры, в случае удачного завершения которых, он устроился бы на отличную работу. Работу, которая была так нужна ему. «Может, позвонить, – мелькнуло у него в голове, – сказать, что заболел... Да нет, это будет шито белыми нитками, раньше надо было звонить».

Настроение испортилось, он спустился по лестнице на первый этаж и позвал жену:

– Натали, где ты?

В доме царила полная тишина.

– Наверное, отвезла сына в школу и заскочила в магазин, – подумал Эрик. Сегодня Натали нужно было идти на работу только к обеду.

Эрик включил радио в тот самый момент, когда бесстрастный и холодный голос диктора произнес:

– А теперь полицейская хроника. Сегодня около семи часов утра неподалеку от деревни С ехавшая по шоссе А – В темно-синяя «Ауди» съехала с дороги в кювет. Сидевшая за рулем

машины женщина получила травмы и доставлена в больницу города В. Обстоятельства происшествия выясняются.

У Эрика упало сердце.

– Но ведь темно-синих «Ауди» много, – подсказывал ему здравый смысл. – Почему это должна быть именно Натали?

Он поставил на огонь воду для кофе и поднялся на второй этаж – накинуть что-нибудь, потому что в нетопленной кухне было прохладно.

Уже стояла унылая поздняя осень. Натягивая спортивные штаны, Эрик удивлялся тому, что жена сегодня утром не протопила печь. Это было странно, потому что Натали *всегда* сначала растапливала печь и лишь затем принималась за свои обычные дела. Тревога Эрика медленно, но неуклонно нарастала.

Он потянулся за сигаретной пачкой, но та, к его удивлению, оказалась пустой.

– Странно, – подумал он, – еще вчера вечером было больше полпачки. Бросив взгляд на тумбочку жены, он заметил, что под набитой окурками пепельницей лежит вчетверо сложенный листок бумаги. Он быстро развернул его и прочитал написанные знакомым почерком строки:

Эрик!

Я на самом деле не могу больше все это терпеть. Я полагаю, что ты меня по-настоящему никогда не любил. И у меня уже давно есть человек, о котором я тебе ничего не рассказывала. Человек, который действительно меня любит. Я отвезла Эрни в школу, пусть он пока остается с тобой, а там – посмотрим. Машину я тебе сегодня верну. Крупы и макароны в шкафу вам хватит примерно на месяц, а уж как дальше – думай сам. Прости, я больше не могу быть твоей нянькой.

Натали

Сонное сознание Эрика отчаянно пыталось увязать между собой все странности сегодняшнего утра. Он решительно взял телефон и набрал номер инфолинии:

– Дайте мне, пожалуйста, номер телефона дежурного больницы В.

Оператор бесстрастно сообщил номер, и Эрик набрал его. После двух попыток соединения, в телефоне послышался деловой женский голос.

– Здравствуйте, – начал Эрик, поживаясь, – не поступала ли к вам сегодня утром некая Хейн? Натали Хейн.

– Минутку, – услышал он в ответ. Эрик ждал, минута казалась ему слишком длинной.

– Алло? Вы еще слушаете?

– Да, – Эрик почувствовал комок в горле.

– Да, Натали Хейн поступила сегодня. Нет, ничего страшного, не пугайтесь. Левая бедренная кость, правое запястье, два ребра и небольшое сотрясение мозга. Могло быть намного хуже при такой-то аварии!

– Когда я смогу ее увидеть? – спросил Эрик.

– А вы ей кем приходитесь? – в свою очередь спросили деловито.

– Мужем, – ответил Эрик.

– Муж только что о ней справлялся. – В голосе женщины слышалось недоумение.

– Тогда простите, – только и нашел, что сказать Эрик. Он отключил телефон и присел на кровать.

– Муж только что о ней справлялся. Какой, к черту, муж?

После некоторой внутренней борьбы, он решил, что паниковать еще хуже. Надо все спокойно обдумать.

– Значит, жены у меня больше нет? Это – раз, – начал он подводить итоги.

– И машины тоже нет, по крайней мере, на какое-то время, это – два... И работы тоже нет, потому что я по какому-то таинственному стечению обстоятельств ее проспал, это – три. Эрик ненадолго прервался и задумался.

– Ну, да, четыре – нет сигарет, и пять...

Он стал быстро обшаривать карманы. Все старательно обыскав, он вынужден был констатировать:

– И пять – денег тоже нет. Такие вот дела.

Положение, кроме всего прочего, усугублялось еще и тем, что Эрик жил в деревне – в двадцати пяти километрах от города В. В город ходило только три автобуса в день, и из города тоже три. Первые два – ранние – уже уехали, а третий автобус шел вечером после окончания рабочего дня. – А вечером вернется Эрни, – подумал Эрик, – не тащиться же в город с ребенком...

Он бесцельно бродил по дому, прислушиваясь к тиканью часов. Было как-то слишком тихо. На полке секции в ряд стояли фотографии в дешевых рамках. Эрик и Натали. Натали и Эрни. Эрик и Эрни. На одной из фотографий они втроем сидят на диване. Эрни, скорее всего, еще и года не исполнилось. Все трое сияют как пасхальные яйца. Чуть сбоку – немного размытая фотография Натали: она стоит возле роддома и держит в руках обернутый голубым одеяльцем сверток.

Почему Эрику показалось, будто он очутился не в том времени и не в том месте? Он полагал, что ничем не заслужил такого утра. Он не был ни неудачником, ни пьяницей. Занимался ребенком, чинил дома всю бытовую технику и вообще... Иногда по вечерам они с Натали даже пели сочиненные им песни и радовались жизни. Да, действительно, с того дня, как Эрик стал безработным, их отношения делались все более натянутыми. Они уже не могли себе позволить так часто, как раньше, ходить в рестораны и

театр, навещать друзей. Работала одна Натали, и зарплата у нее не сказать, что очень большая.

Чтобы немного отвлечься, Эрик взял с полки первую попавшуюся книгу, лег на диван и начал читать. Ему попалась какая-то странная фантастика, три главных героя книги жили в разные времена и в разных мирах. Когда Эрик дочитал до середины, выяснилось, что вся троица была плодом фантазии кого-то четвертого.

– Мура, – подумал Эрик, и глаза его медленно закрылись.

Глава 2

Темнота и неизвестность

Где мама? – спросил десятилетний Эрни, швыряя ранец в угол кухни.

– С мамой приключилось небольшое несчастье. Она в больнице, – ответил все еще сонный Эрик.

– Насколько небольшое? – сын замер и испуганно посмотрел на отца.

– Пару месяцев придется ей полежать в больнице, – ответил Эрик, стараясь оставаться спокойным, чтобы не слишком напугать сына.

Эрни подумал немного, посмотрел на отца и, увидев его угрюмое лицо, заговорил о другом:

– Завтра надо сдать деньги на еду, – коротко бросил он, сунул отцу под нос дневник, сел за кухонный стол у окна и уставился куда-то вдаль.

Отец прочитал запись, полистал дневник и устало сказал:

– Знаешь, в этот раз мы, наверное, не заплатим, потому что... Эрик не сумел быстро подыскать объяснение и продолжил, стараясь, чтобы голос его звучал оптимистично:

– Просто будем дома наедаться от пуза и...

К счастью, Эрни уже не нуждался в странннх объяснениях.

– Завтра у меня куча дел и я, наверное, не успею вернуться к пяти. Ты тогда свари макароны и... Что? Да умеешь ты, ведь ты уже совсем взрослый мужчина.

– А когда мы к маме пойдем?

– Думаю, что не сегодня, ведь она довольно сильно разбилась и вряд ли сейчас захочет с кем-нибудь разговаривать.

Эрни ничего не ответил, подошел к отцу и обнял его. Потом, чтобы отец не увидел его слез, помчался на второй этаж, и вскоре Эрик услышал громкое клацанье клавиш. Эрни гонялся в виртуальном мире за приведениями, отстреливая их в катакомбах.

Когда Эрик помыл посуду и тоже поднялся наверх, сын был всецело поглощен игрой.

– Пап!

– Ну, говори!

– А ты тоже по-настоящему пугаешься, когда в игре на тебя вдруг из-за угла прыгает скорпион?

– Конечно, пугаюсь.

– А сам меня учил, что когда я смотрю телевизор, то все время должен помнить о том, что это всего-навсего фильм, а не реальная жизнь.

– Но ведь испугаться можно и плохой мысли, пришедшей в голову, и фантазии, не говоря уж об игре или фильме.

– А есть разница, когда пугаешься чего-то реального или вымышленного?

– Да, пожалуй, и нет никакой разницы, – задумчиво произнес Эрик. – Разве что реальное может нанести тебе реальный вред.

– Папа Харди сказал, что от этих игр можно когда-нибудь свихнуться.

– Вот поэтому я и говорю, что фильмы надо воспринимать как фильмы, а игры – как игры.

– Значит, мне надо поменьше фантазировать?

– Наверное, да, во всяком случае, по отношению к некоторым вещам, – Эрику становилось все труднее отвечать на вопросы сына, и он лихорадочно пытался сообразить, где же, черт возьми, пролегает эта грань, до которой можно фантазировать и где граница между миром фантазии и реальностью?

– Пап!

– Что еще?

– А где начинается эта граница, за которую нельзя заходить, чтобы не свихнуться?

– Ну, вот и дождался, – подумал Эрик, – на вопросы собственного сына ответить не могу. Он удрученно молчал до тех пор, пока Эрни не продолжил:

– Знаешь, вообще-то, я думаю, что делать надо так: смотреть на экран просто как на экран монитора, а на приведения как на заданные программой рисунки. И не воевать с ними, а выполнять заложенное в программу задание.

– Скажи, что ты ешь? Уж больно ты умный!
– спросил отец, усмехаясь.

– Макароны, – съехидничал сын.

– Пап! – обратился к отцу Эрни после недолгого молчания. – А ты, вообще, боишься чего-нибудь по-настоящему?

– Я думаю, нет такого человека, который вообще ничего не боится, – ответил Эрик.

– Я боюсь темноты и немного тебя, когда у тебя плохое настроение или когда я тебе соврал.

– А ты не ври! – посоветовал Эрик. – От страха ведь так и надо избавляться – сам его находишь и смотришь прямо на него.

– И долго надо смотреть? – поинтересовался Эрни.

– Пока не пройдет, – ответил Эрик.

– А если не пройдет? – продолжал допытываться сын.

– Ну, например? Ты, похоже, чего-то боишься.

– Ну, этой самой... темноты, – сказал сын.

– Но это же просто, – успокоил его отец. – Темнота – это неизвестность. Ты боишься, потому что не видишь, что в ней. Неизвестности человек боится больше всего.

– А что же делать? – спросил Эрни.

– Узнать, – ответил отец. – Лежишь ты, например, в своей кровати в темной комнате и слышишь какой-то шорох. Сразу в голову начи-

нает лезть всякое. А ты встань, зажги свет и убедись, что в комнате нет никого и ничего страшного.

– Это в комнате. А в лесу?

– В лесу посложнее. Но все равно и тут знание спасает. Со временем ты узнаешь, что у большинства животных больше причин бояться тебя, чем у тебя бояться их. А что касается врагов, то тут дело такое: темнота для тебя такое же оружие, как и для них.

– А если просто страшно? Если я не боюсь ни врагов, ни животных? – не унимался Эрни.

– Наверное, это нормально, – рассудил Эрик. – Совсем без страха жить нельзя, он как защитный механизм – предостерегает тебя от неожиданностей.

Теперь Эрни было над чем поразмыслить и он на какое-то время оставил отца в покое. А вот у Эрика возникло странное чувство. Он подумал, что теперь ему вроде бы страшиться нечего. Все, чего он мог опасаться, уже случилось: жена нашла себе другого, сын тоже когда-нибудь уйдет, машина разбита и работа уплыла. Единственное, чего можно было ожидать – голода.

– Пойду к соседу, займу у него сигарет, – сказал он Эрни, шагнул за порог и растворился в вечернем сумраке.

Глава 3

В сточной канаве

Несмотря на бессонную ночь, следующим утром Эрик проснулся на час раньше, чем обычно. Он растопил печь, налил в электрочайник воду и включил радио.

– Дам сыну еще немного поспать, – решил Эрик, взял простой карандаш, первый попавшийся листок бумаги и стал планировать дальнейшее:

– Во-первых, – написал он, – занять денег.

– Во-вторых, предпринять что-то с машиной.

– В-третьих, подумать о работе.

– В-четвертых, найти Риту. Написав эту фразу, он тут же жирно ее зачеркнул и заменил новой:

– Сходить проведать Натали. Обязательно.

– В-пятых, много сигарет. Он долго грыз карандаш, затем зачеркнул слово «много».

– В-шестых, если достану денег, то купить в магазине какие-нибудь продукты. Только не макароны.

– Чао! – поздоровался Эрни, входя на кухню и протирая глаза.

– Где мама? – спросил он, но, увидев, чем занят отец, сразу все вспомнил. – Ах, да.

Он пошел в туалет и вернулся на кухню с белым котенком, который уже давно бесился на улице возле входной двери. Котенок понюхал лежащие в блюде макароны, фыркнул, сдал немного назад, и, жалобно мяукнув, принялся есть с краю.

– Может быть, сегодня денег раздобуду, – сказал Эрик, словно извиняясь перед сыном, который, приступая к еде, повел себя так же, как котенок.

До автобусной остановки идти было три километра, они всю дорогу молчали. По дороге Эрик вытащил из почтового ящика три конверта.

– Счет за телефон, налог на землю и извещение из банка о том, что кредит за последний месяц не оплачен. Итого – пять тысяч, – подсчитал Эрик в уме.

Они купили дом, взяв в банке жилищный кредит, осталось выплатить еще десять тысяч.

Эрик вспомнил, как однажды разоралась Натали, когда он пришел домой пьяным.

– Без меня ты бы давно был в сточной канаве!

– Теперь я, значит, в сточной канаве? – размышлял Эрик по дороге к автобусной остановке, пытаясь понять, что именно означает это выражение.

Большую часть дня он потратил на возню с машиной – бюрократические штучки и перевозку. Машина была в таком жутком состоянии, что отремонтировать ее не имело смысла, и Эрик решил отвезти ее на свалку. Вырученных за нее денег хватило, чтобы раздать долги и заплатить налоги. Хотя он и лишился машины, зато расплатился с долгами. Даже осталось немного денег, так что пункт об их займе можно было смело вычеркивать из составленного утром списка.

На поиски работы у него просто не хватило времени, а навестить Натали он почему-то не спешил. Купив на базаре несколько кусков мяса и другие продукты, он медленно направился к автовокзалу. Иногда он останавливался и разглядывал витрины со всякой всячиной: костюмами и рыболовными снастями, электроникой и обувью. Наконец, он остановился у магазина канцтоваров, и его осенило.

– Ладно, начну все с начала.

Эрик вошел в магазин и вскоре вышел оттуда с двумя пачками бумаги и чернилами для принтера.

– Раз не могу найти никакой работы, начну писать, – неожиданно для себя решил он.

Трясаясь в автобусе по дороге домой, он представлял свое исполненное славы будущее, высокие гонорары, избранное общество, приемы и презентации книг. Он, Эрик, сидит, закинув ногу на ногу, в огромном книжном магазине с громадными окнами и раздает автографы. Подходит Натали и протягивает ему раскрытый на титульном листе толстый бестселлер.

– Распишитесь, пожалуйста...

– Конечно, пара пустяков! – отвечает Эрик и размашисто расписывается.

Эрик застыдился своих мыслей, но настроение у него, тем не менее, немного улучшилось.

Когда Эрни вернулся из школы домой, то решил, что предок совсем спятил: сидит у компьютера и пялится в пустой экран.

– Жду, когда муза меня поцелует, – объяснил Эрик.

Предок действительно просидел у экрана несколько часов и, глядя поверх монитора, изучал рисунок на обоях. Свет он выключил, зажег стоявшую на тумбочке толстую свечу. Время от времени он вставал со стула, задумчиво прохаживался и разминался.

Под утро Эрик на ватных ногах спустился по крутой лестнице на первый этаж и бросился разыскивать книгу о тех трех, которые были плодом фантазии четвертого. Книги нигде не было. Эрик провел пальцем по корешку каждой книги, но безрезультатно. Странно. Он даже диван отодвинул, посмотрел за ним и под ним. Книги не было. А ведь он знал все книги своей библиотеки, потому что каждую прочитал. У него была привычка оставлять дома лишь те книги, которые ему особенно понравились. О тех троих он раньше ничего не слышал, а Натали до сих пор кроме кулинарных книг и нескольких дамских романов домой ничего не приносила. В замешательстве он снова забрался на второй этаж, сел за компьютер и около получаса прождал поцелуя музыки.

Потом вдруг напечатал первую строку:

Несмотря на все возражения, он вынужден был признать, что смерть так же абсурдна, как и жизнь.

Эрик принялся высчитывать, за какой срок, работая в таком темпе, он напишет роман в триста страниц. Цифра получилась внушительная – примерно за 3000 дней. То есть более, чем за восемь лет.

– Так не разбогатеешь, – рассудил он, распечатывая новую пачку сигарет. – Надо меньше думать и больше писать.

И в связи с тем, что надо больше писать, он вспомнил о прочитанной некогда толстенной книге, в которой автор так громил древних философов, что от некоторых камня на камне не осталось. Сначала он заявил, что все в этой жизни абсурдно, а потом принялся описывать, какой бред несли философы прошлого: кто больший, а кто меньший. Делал он это так убедительно и виртуозно, что лишь дочитав книгу до конца, Эрик понял, насколько бессмысленным и пустым было все написанное.

Ну и что с того, что за овальным праздничным столом Шопэнгауэр восхвалял самоубийство. Куда как скучнее было читать стостраничное описание того, почему он это делал, и что все это было сплошной ложью. Одним словом, в книге не было ядра, изюминки, остроты, витамина – как бы это ни называлось.

Такую книгу Эрик писать не хотел. Вариант написать толстую книгу отпал. Он снова уставился на обои и вытащил из пачки сигарету. Писать надо захватывающе. Прошел еще час или два, и когда всходило солнце, Эрик наконец напечатал вторую строку:

– И если он еще не был мертв, то и живым тоже не был.

Эрик понял – это не то, что надо, да к тому же всего два предложения за ночь – слишком уж мало. И как-то совсем не захватывает. Перед тем, как лечь спать, он решил, что надо попробовать другой жанр, в котором много действия. Да хоть стрельбы. Но сначала он отправит Эрни в школу, даст каши шестидесятикилограммовой овчарке по кличке Джонни и немного отдохнет.

Глава 4

Предок дурью мается

Эрик проснулся, когда солнце было уже высоко. Эрни самостоятельно позавтракал – нашел что-то в холодильнике – и ушел в школу. С бесконечной тоской в глазах пес смотрел на хозяина и, наконец, Эрик догадался, что эта тварь опять хочет есть! Котенок был тощим, как стебелек, и Эрик представил, как крысы сжирают котенка раньше, чем тот успевает вырасти.

– Пап, тебе надо чем-то заняться! – обронил Эрни накануне вечером.

– Ты за собой смотри, в тройках не утони! – огрызнулся Эрик.

Эрик дал псу костей, котенку немного сырого мяса, и, послушав, как они чавкают, отправился наверх. Посидев часик за компьютером, он предпринял очередную творческую попытку и написал:

Едва человек в черной кожаной куртке и солнцезащитных очках успел протянуть руку с кейсом и другой рукой взять кейс у Харри, как над их головами, чиркнув по штукатурке, пронеслась пуля, и они оба замерли. Харри чуть не

уронил полученный кейс. Несколько раз ему уже доводилось, отстреливаясь наугад и перемахивая через заборы, удирать в центр города. Только когда он сел в машину и почувствовал, как бешено колотится сердце, до него дошло, в какую опасную игру он играл.

Эрик удивленно разглядывал предложения, которые напечатал на компьютере четырьмя пальцами – это уже намного лучше! Он пошел на кухню и поставил греться воду для кофе. Шесть с половиной строчек за одну минуту! Да, так, и правда, можно разбогатеть. Когда кофе был готов, он жадно отхлебнул и обжег язык.

– Через тернии к звездам! – сказал он и усмехнулся. – Нет, скорее через звезды к терниям! – придумав новый девиз для своей работы, Эрик взял кружку с кофе и поднялся наверх, намереваясь продолжить в том же духе:

Войдя в гостиничный номер, он быстро собрал вещи и, стараясь оставаться незамеченным, вышел на улицу. Стоило ему подумать о содержимом кейса, как сердце забилося учащенной. Харри потряс кейсом и понял: там что-то вроде пакетов с мукой. Наркота, что же еще.

Выехав за город, он немного успокоился и закурил. Слава богу, что он не выронил кейс – эта мысль была одной из самых важных, крутивших-

ся в голове Харри. В противном случае он оказался бы меж двух огней, а то и вовсе трупом.

Эрик был доволен собой. Если бы в школе он так хорошо писал сочинения, ему не пришлось бы сменить за свою жизнь около десятка работ. Он вышел во двор, чтобы собраться с мыслями и вместе с собакой взглянуть правде в глаза.

– Ты почему отворачиваешься, обормот? – впервые за долгое время Эрик ощутил потребность с кем-нибудь поговорить. – А еще волком хочешь стать...

Наевшийся костей обормот не возражал, он лизнул присевшего на корточки хозяина в лицо, и тот повалился на спину, ударившись о землю затылком. Джонни-тяжеловесу и раньше случалось заваливать друзей Эрика, когда он бросался к ним, клал лапы на плечи и лизался.

– Еще раз так сделаешь, и я взорву твою конуру! – рассердился Эрик и подумал, что, вообще-то, одному в деревне жить совсем неплохо. По крайней мере, никто не слышит, какую чушь ты несешь.

Эрик настолько вдохновился этой мыслью, что начал дурачиться. Он повернулся к воображаемой даме и, представив, что держит в руках нож и вилку, сказал:

– Будьте так добры, подайте мне, пожалуйста, половинку задницы!

Отвесив любезной даме глубокий поклон времен Ренессанса, он пнул, словно это был футбольный мяч, полученную часть тела и, попав в ворота, принялся бесноваться как истинный фанат. Наоравшись вдоволь, он с ужасом заметил, что у ворот стоит Эрни с соседской девчонкой и другом.

– Мы тут поболтали немного, – указав рукой на собаку, сказал Эрик и поспешил в дом.

– Предок дурью мается, – только и нашел, что сказать друзьям Эрни, объясняя увиденное.

– Он что, не работает? – спросила соседская девчонка.

– Он книгу пишет, – небрежно ответил Эрни, лихорадочно подыскивая новую тему для разговора.

– А мой похабные песни поет, – призналась соседская девчонка. – По-моему, это еще хуже.

А Эрик уже сидел за компьютером, клацая клавишами с максимальной скоростью, которую ему позволял развить метод четырех пальцев.

Зазвонил телефон.

– На сей раз обошлось. Твоя доля перечислена на твой счет.

Харри глубоко вдохнул и задержал дыхание.

– У-уух!!! – выдохнул он наконец и нажал на педаль газа. – На сей раз пронесло! И кругленькая сумма на счету...

В сумерках он добрался до города N и припарковал машину недалеко от черного хода в ночной клуб «Лас Вегас». Проверив, есть ли патроны в обойме пистолета, он сунул его за брючный ремень и, посмотрев по сторонам, постучал условным знаком в коричневую металлическую дверь.

– Тебя ждут, – сказал лысый деревенского вида амбал и проводил его до двери соседнего зала.

На кожаном диване сидели Ральф и Том. Поодаль у окна, спиной к присутствующим, стоял незнакомец. Харри насторожился.

– Чуть все не запарол, да? – спросил Ральф холодным и чужим голосом. – Будто в первый раз ходил на передачу.

– Черт, я же объехал вокруг квартала, прежде чем пойти на встречу.

– Ладно. Теперь о деле. Кто-то стучит. Если ты кого-то подозреваешь, скажи. Иначе нам всех шерстить придется, в том числе и тебя. Может случиться, что многие пострадают напрасно. Выкладывай!

Харри бросил взгляд на незнакомца и спокойно произнес:

– Я должен все хорошенько обдумать. Только одно я знаю наверняка – это не я.

– Домой сегодня, на всякий пожарный, не ходи, – приказал стоявший рядом Том. – Ночуй у какой-нибудь телки и пораскинь мозгами. А утром в

10 встретимся. Где именно – мы позвоним и сообщим.

Харри молча направился к двери и пока шел, все время чувствовал, что стоявший у окна незнакомец исподтишка наблюдает за каждым его шагом.

Эрик почувствовал, что у него затекла шея.
– Писательство – это тяжкий физический труд,
– подумал он. – И сигарет много уходит.

Одним глотком он допил уже остывший кофе, но в рот попало больше гущи, чем напитка.

– Секретаря бы нанять, – мелькнуло в голове, – мысли двигаются быстрее, чем пальцы. С помощью стенографистки Достоевский вроде бы за месяц написал толстенный роман. Без нее он наверняка написал бы вдвое меньше.

Эрик взял стоявшую в углу гармонь, присел на кровать и громко запел:

– Во-о-олга, Волга, мать родн-а-а-а-я.
Волга ру-усская река-а.

На лестнице послышались шаги, он быстро отложил инструмент, встал у окна и представил себя наемным убийцей, который должен прикончить наркокурьера Харри.

– Пап!

– В чем дело?

– Когда мы к маме пойдем? – в дверном проеме стоял Эрни, в глазах которого была такая непреходящая тоска, какая бывает у детдомовцев. Эрик вернулся в действительность.

– Завтра, – сказал он решительно и в уме подсчитал свои сбережения.

– Можно мне поиграть? – Эрни уныло посмотрел на компьютер.

– Ладно, – разрешил Эрик. – Сегодня твой вечер.

Он распечатал на принтере текст – оказалась ровно одна страница – и подумал, что эдак он, пожалуй, за год управится.

Глава 5

Страх неизвест- ности

Утром Эрик и Эрни вместе отправились в город В. Эрни пошел в школу, а Эрик решил немного проветриться. Он в первый раз за долгое время дал сыну карманные деньги и махал ему вслед, пока тот не скрылся за массивной дверью школы.

– Мальчика надо бы оставить у бабушки в городе... Скоро я с ним один не справлюсь, – подумал Эрик и поднял воротник куртки. На улице моросило, часы Ратуши жалобно пробили два раза. – Вообще, надо бы продать наш деревенский дом и перебраться в город. Здесь кругом люди, да и работу легче искать.

Эрик вспомнил, что покупка дома в деревне была не его идеей, скорее Натали на этом настояла. Ее богатая сестра с мужем, владельцем какой-то фирмы, построили в двенадцати километрах от города роскошный замок, а чем мы... Не могли же мы быть хуже.

Эрик с доброй час слонялся по городу, глазел на снующих людей и неожиданно поймал себя на том, что мыслями все время возвращается к начатой книге. Его прямо-таки тянуло дописать эту историю до конца. Почему-то ему казалось, что в конце этой истории кроется какое-то решение. Для него. До сих пор он даже не представлял себе масштабов своей новой работы. А теперь у него возникло ощущение, что в конце этой истории найдутся и объяснение, и выход. Странно. Реальный выход через вымысел?

От двери буфета автовокзала потянуло знакомым запахом капусты. Эрик купил сигареты и для вдохновения две бутылки пива. Автобус был забит до отказа, и знакомые сельчане искоса поглядывали на него: одни сочувственно, другие злорадно.

Проходя последний километр вдоль опушки леса к дому, Эрик решил, что еще до наступления лета он дом продаст.

– Здравствуйте, господин писатель! – послышался из сумрака двора бархатный бас Джонни. Пес подбежал к хозяину и как бешеный запрыгал вокруг него. Эрик замер и огляделся вокруг. В поле зрения не было ни души.

– Похоже, я начинаю сходить с ума, – пробормотал он, погладил по голове Джонни, внимательно посмотрел на него и спросил:

– Это ты со мной поздоровался?

Джонни лишь вильнул хвостом, склонил голову набок и посмотрел на хозяина влажными печальными глазами.

– Странно, – стал объяснять псу Эрик. – Такого со мной раньше не случалось. Я, конечно, знаю, что бывают галлюцинации и всякие голоса, но ведь я не сумасшедший!

Пес слушал, все больше склоняя голову набок, затем лизнул Эрика в лицо. На этот раз как-то особенно нежно.

Эрик встал, пожал плечами и пошел в дом.

Захватив пиво и сигареты, он поднялся наверх, сел за компьютер и почувствовал, что у него трясутся руки. Выпив залпом полбутылки, он написал:

Харри смотрел в потолок и прислушивался к доносящимся с улицы звукам.

– Наверняка стучит Стен, – решил он. – Стен любит вести двойную игру.

Лежащая рядом с ним блондинистая телка захрапела, и Харри пальцами зажал ей нос. Телка фыркнула и машинально положила его руку себе между ног.

Харри убрал руку и подошел к окну, чтобы глотнуть свежего воздуха.

– Завтра сдам Стена, – решил он. – Из-за него моя жизнь в опасности, а мне не резон отказываться от такой прибыльной работы из-за какого-то предателя.

Одним из плюсов работы Харри (или минусов, как посмотреть) было то, что он никогда не знал о содержимом запертого кейса. Он был просто курьером. Доставлял кейс в указанное время и место и получал деньги в маленьком цветочном магазинчике в центре города или деньги переводили на его банковский счет. Самого босса он никогда не видел и увидеть не надеялся. Единственными боссами, с которыми он имел дело, были Ральф и Том.

Ровно в 9.30 зазвонил телефон.

– Через полчаса у склада удобрений.

Этот склад был одним из привычных мест встречи. Съев непреременный омлет, Харри коснулся губами лба блондинки и в лифте спустился вниз. Пистолет, на всякий случай, он держал в руке, прикрыв плащом. Всякое случалось в его работе. К счастью, о существовании этой телки не знал даже Стен.

Бордовый «Ниссан Максима» был выдан ему в качестве аванса. К настоящему моменту половину стоимости машины он уже отработал.

– Поедешь в город М. Завтра, – как обычно коротко сказал Ральф. – Бумаги здесь, товар получишь в цветочном магазине.

Харри бросил взгляд на бумаги. Места, время, пароли, билеты. Кроме расписания и билетов все надо было запомнить. К этому он привык.

– Кто стучит? – спросил Том, когда Харри уже собирался уходить.

– Стен, – ни секунды не колеблясь, ответил Харри.

– Ладно, действуй! Позвони, когда вернешься или если что-нибудь сорвется. Все понял?

– Все, – ответил Харри.

– Харри! – окликнул его Ральф.

– Слушаю.

– На этот раз твой кейс особенно ценен.

– Я понял.

Из бумаг выяснилось, что он должен остановиться под чужим именем в дешевой гостинице на окраине города. Ладно. Дело того стоит.

Щеки Эрика пылали. Он настолько вошел в раж, что даже пива не хотел. Он встал из-за стола, походил размеренным шагом взад-вперед, плюнул в окно и снова сел за стол.

Деньги, которые Харри получал в цветочном магазине или по банковскому перечислению, он всегда нес прямо Герберту. Герберт был приятным стариканом шестидесяти пяти лет. Дальний родственник Харри по какой-то линии. Харри часто заходил к нему поболтать, особенно когда жизнь его слишком доставала.

– Мне от вас больше ничего не нужно, и вы от меня ни хрена не получите, – имел обыкновение повторять Герберт, хотя никто ничего от него не хотел.

Герберт был для Харри чем-то вроде сейфа. Во всяком случае, ему казалось, что хранить деньги у Герберта надежней, чем в любом банке. Старик всю жизнь был бедным, как церковная крыса, и никому никогда не пришло бы в голову, что он прячет деньги наркокурьера...

Эрику пришлось прерваться, поскольку зазвонил телефон.

– Эрик слушает.

– Пап, можно мне сегодня остаться у бабушки?

– Ну что ж, оставайся. А завтра хоть вернешься?

– Завтра вернусь, – ответил Эрни и положил трубку. Эрик стоял посреди комнаты и прислушивался. Ему почудилось, что внизу кто-то шаркает тапками.

– Какого черта? – подумал он и спустился по лестнице на первый этаж. Он зажег повсюду свет и два раза обошел все комнаты. Даже в платяной шкаф заглянул. В доме никого не было.

Он запер входную дверь, сварил кофе и снова отправился наверх.

После двухчасовой езды, Харри добрался до города М, припарковался на платной стоянке в километре от дешевой гостиницы и, предъявив фальшивый паспорт, устроился в номере со

скрипучей кроватью и допотопным черно-белым телевизором. Как в старые добрые времена, когда они развлекались со Стеллой.

Встреча должна была состояться через несколько часов в маленьком ресторанчике на другом конце города. Харри решил перед этим немного отдохнуть и лег на узкую кровать.

Глава 6

Хочешь жить, умей вертеться...

Н а сей раз кейс принимала женщина. Смазливая стройная брюнетка с пронциательными карими глазами. Харри сразу узнал ее по фотографии, которую сжег вчера перед тем, как выехать из города N. Он вообще плохо запоминал лица и поэтому фотографии всегда сжигал в последнюю очередь.

– Харри, – представился Харри, по обыкновению не протягивая руки, как это было принято в их кругу.

– Почему ты без галстука? – задала женщина контрольный вопрос.

– Не нашел подходящего, – произнес Харри контрольный ответ.

– Поставь кейс возле стула и линяй отсюда, – велела женщина, притворно улыбаясь.

В полный рост она выглядела настолько обворожительной, что никакая сила не заставила бы Харри так просто отойти от ее стула.

– Может, перекусим? – задал он вопрос, не имеющий никакого отношения к пароллю.

– Я плачу, – быстро добавил он, прочитав промелькнувшее в глазах женщины «присылают тут всяких».

– Я, на самом деле, ничего не ел со вчерашнего дня, – Харри мужественно продолжал играть свою роль.

– У меня ровно полчаса, – смягчилась женщина и добавила, – можешь называть меня Этель.

Харри подозвал официанта, многозначительно посмотрел на него и, положив на стол деньги, сказал:

– У нас ровно полчаса. Два вторых блюда и два бокала белого вина.

Официант отсалютовал, приложив руку к козырьку несуществующей фуражки, и ловко сунул деньги в свой нагрудный карман.

– У меня здесь нет ни одной знакомой, даже, чтобы просто поговорить, – слукавил Харри.

– Если хочешь переспать со мной, так и скажи, – Этель посмотрела ему прямо в глаза.

– Ты красивая! – буркнул Харри.

– Я знаю, – не задумываясь, ответила женщина.

– И тебе ведь некогда... – продолжил Харри.

– Позвони завтра по этому номеру.

Этель достала из сумочки и протянула Харри визитку, на которой были написаны только номер мобильного и ее имя.

Пока они ели, женщина молчала, и Харри исподтишка наблюдал за ее грациозными дви-

жениями. Закончив есть, они порознь вышли из ресторана. Харри вернулся в свою дешевую гостиницу, лег на скрипучую кровать и попытался собраться с мыслями. В голове крутились Стен и Этель. Почему-то ему казалось, что эти двое как-то связаны. Но как? С чего он это взял? Так ничего и не придумав, Харри покинул гостиницу и отправился домой.

На следующее утро его снова разбудил телефонный звонок.

– Радио слушаешь? – раздался сильный голос Тома.

– Иногда, – ответил сонный Харри.

– Тогда послушай четвертый канал, – просипел Том и отключился.

Харри включил радио и, минутой спустя, он услышал в полицейской хронике, что в аварии сгорела такая-то машина. И водитель якобы сгорел.

– Стен, – сразу догадался Харри. По его телу пробежали мурашки, и будущее показалось уже не таким надежным. А что, если когда-нибудь кто-то укажет и на него?..

Эрик задумался. Не слишком ли стремительно развиваются события в его книге? Может быть, надо полнее раскрыть внутренний мир героев, описать их житье-бытье? Эрик все больше проникался уверенностью, что кто-то водит его пальцами. Как будто он стал кем-то другим. Все,

что он писал, писалось как по маслу, уж слишком гладко. Словно ему диктовали.

– Я стенографист, – горько усмехнулся Эрик.

– Расплачусь за машину, подкоплю немного деньжат и выйду из игры, – строил планы на будущее Харри. – Кто станет сжигать такую мелкую сошку, как я? – пытался он себя успокоить. – Я даже не знаю точно, что лежит в моем кейсе.

– А ведь Стен тоже не знал, – вдруг мелькнуло в его голове, когда он брился в ванной. – Но он не сумел держать рот на замке, – продолжал успокаивать себя Харри. – И хотел получать деньги и от тех, и от этих.

В дверь позвонили, и Харри взял пистолет.

– Кто там? – спросил он, не подходя к двери.

– Вам письмо, – ответил флегматичный баритон.

Харри осторожно повернул ключ, открыл дверь, и невзрачный мужчина лет сорока протянул ему конверт. Проводив внимательным взглядом уходящего по лестнице незнакомца, Харри сел на кровать и прочитал:

– Когда-нибудь и ты последуешь за мной. Стен.

– Дьявол! – взревел Харри, – Ну, теперь начнется.

Мечта о спокойном будущем разбилась вдребезги, только осколки разлетелись, звеня.

– Неужели, и правда, сгорел кто-то другой? – лихорадочно думал Харри. – Тогда мне конец! Он заметался между комнатой и кухней. – Сменить квартиру! Нет, продать! – тут же исправился он. – Поменять машину...

От этой неожиданно пришедшей в голову мысли он замер посреди комнаты, потом прокрался к большому окну и осторожно выглянул из-за шторы на улицу. – Чисто, – убедился Харри. – Еще успею...

Он быстро оделся, запихнул в сумку все самое необходимое и, открыв дубликатом ключа дверь соседской квартиры, вошел внутрь. Оттуда он вылез в окно, перелез на каштан и спустился вниз. Этот вариант побега он придумал уже давно. Был еще и другой – через крышу – но сегодня он не понадобился. Машину он почти каждый день оставлял на новом месте, и теперь это, наконец, сыграло ему на руку.

– Сомнительно, чтобы Стен свободно разгуливал, – подумал Харри и затормозил в двух кварталах от дома Герберта. Прежде чем выйти из машины, он набрал номер телефона Ральфа.

– Он жив, – коротко сказал Харри и стал ждать ответной реакции.

После долгого молчания, ему ответили:

– Не психуй! – опять молчание. – Зря не светись. Затаись на какое-то время. Том займется продажей твоей квартиры и сменит машину.

– Они не завалят меня сразу как движущуюся мишень, – подумал Харри с облегчением и прокрался дворами к дому Герберта.

– Ну, как поживает мафия?

– Герберт, я ведь просил тебя! Называй вещи своими именами. Я самый обычный спекулянт и промышляю на черном рынке сигаретами и водкой.

– Мне ведь от вас все равно ничего не нужно, и вы от меня ни хрена не получите, – произнес Герберт свою коронную фразу.

– Герберт, у тебя найдется для родственника койка на пару ночей?

– Найдется, коль идти больше некуда. Что-то серьезное стряслось? – Герберт внимательно посмотрел на пальцы Харри, которые отбивали на столе какой-то незнакомый ритм.

– Понимаешь, я продаю квартиру и даже барахло уже собрал... – заюлил Харри.

– Не вешай мне лапшу на уши, – махнул рукой Герберт.

– Герберт! – Харри сменил тон.

– Выкладывай! – Герберт сел за стол напротив Харри.

– Герберт, если со мной что-то случится...
– он замялся и бросил быстрый взгляд на окно.
– Если со мной что-то случится, то внеси все

деньги на этот счет. Он вытащил из кармана сложенное письмо Стена и старательно вывел на нем номер банковского счета. К счастью, Герберт прожил довольно пеструю и сложную жизнь и потому не ждал объяснений. Он еще раз сложил листок бумаги и спрятал его в ящик комода.

– Не беспокойся! – только и сказал он по этому поводу.

Они оба подумали о дочери Харри, которая налаживала самостоятельную жизнь в другом городе.

– Попал меж двух огней? – только и спросил Герберт.

– Пока нет, – ответил Харри, завершая разговор на эту тему.

Герберт достал из кухонного шкафчика бутылку виски и поставил на стол.

– Как говорят русские, хочешь жить – умей вертеться!

– Черт, как виски хочется! Дьявол! – воскликнул Эрик и снова подумал о выражении «быть в сточной канаве». – Жуть, как виски хочется, прямо хоть плачь!

В голове закрутились мысли о Натали, о том, что он безработный, о неопределенности, об Эрни. Ему хотелось сбежать. Сбежать и сделать так, чтобы исчезло все случившееся за последнее время. Был бы он хотя бы этим Харри, о котором

пишет... А может быть, он пишет для того, чтобы сбежать? Сбежать в Харри, превратиться в Харри? Страх неизвестного... Или как там сказал Эрни? Пишет, чтобы освободиться, освободиться от страха. Загоняет Харри в такие ситуации, которые, по сравнению с его собственным положением, гораздо страшнее. Он вспомнил, как мать говорила:

– Если болит голова, заднице легче. Значит, верно и обратное. Эрик ущипнул себя за зад. Но тяжесть в голове не исчезла.

Глава 7

Пере- утомление

Эрик и Эрни словно у смертного одра стояли в ногах кровати Натали. Лица у обоих хмурые, разговор не клеился.

– Ты ведь никогда раньше не писал прозу? – Натали попыталась завязать с мужем разговор, спросив о том, что узнала от Эрни.

– У тебя раньше тоже не было нескольких мужей, – кольнул, не удержавшись, Эрик.

– А у меня и нет, – усмехнулась Натали. – У меня муж и двое детей.

– Мы тут кое-что тебе принесли, – Эрик положил пакет с коробкой конфет и булочками возле тумбочки.

– А вообще как у вас дела? – спросила Натали.

– Мам, а долго ты будешь тут лежать? – ответил Эрни вопросом на вопрос.

– Месяца два наверняка, – вздохнула Натали.
– Как у тебя дела в школе?

– Да так себе... – Эрни погрустнел, – мы с папой снова едим макароны.

– Папа мог бы устроиться на какую-нибудь работу, – сказала мама. – Можно что-нибудь подыскать.

Эрику, который все это время наблюдал за Натали, вдруг стало ее жаль. Вот лежит она – жена, сделавшая важный выбор. Бросила мужа и ребенка, съехала в кювет и читает лекцию стоящему возле ее кровати прошлому. Упорхнуло счастье, будто и не было.

– Кто он вообще, чем занимается? – спросил Эрик как бы между прочим.

– Он работает в фирме недвижимости. Один из совладельцев, – ответила Натали, не глядя на Эрика. – Заходил ко мне перед вашим приходом.

– Мам, а разве ты домой не вернешься? – спросил Эрни.

– Нет, сынок. Как только выйду из больницы, приеду за тобой. Немного подумав, она добавила чуть тише:

– Если захочешь.

– Я не знаю, – Эрни в первый раз оказался в таком трудном положении.

Подавленные, отец и сын брели к автобусной остановке и молчали.

– Цветы надо было сразу в воду поставить, – первым нарушил молчание отец.

– У нее там были какие-то цветы, – возразил сын.

– Эти она сама сажала, – подчеркнул отец.
– Я не хочу нового папу, – сказал сын.
– Ты и не должен хотеть, – ответил отец.
– Но и маму новую не хочу, – заявил сын.
– Да ее не очень-то и найдешь, – сказал Эрик
и поблагодарил бога за то, что подошел
автобус.

Они доехали до центра, и Эрик подумал, что
прежде чем возвращаться в их опустевший дом,
надо бы поднять сыну настроение.

– Послушай, Эрни!

– Что?

– А давай кутнем?

– Денег ведь нет.

– Я тут кое-что продал...

– Спутниковую антенну, да? – догадался
Эрни. – Я заметил.

– Но мы ведь все равно не смотрели эти ка-
налы! – как можно беспечнее сказал Эрик.

– В общем, да, – согласился Эрни.

Они зашли в кафе и заказали мороженое с
клубничным вареньем.

– Пап, – начал Эрни, – тебе все-таки нужна
какая-то женщина. А то запьешь еще. Папа
Эгона запил.

– Если ты не запьешь, то и я не запью, – по-
шутил Эрик, и они впервые за долгое время
рассмеялись.

– Вообще-то, я подумывал об этом, – решил не отставать от отца Эрни, и они снова рассмеялись.

– Может, нам стоит переехать в город? – неожиданно спросил Эрик.

Эрни как-то сразу погрузился и сказал, что у них больше никогда не будет дома лучше этого.

– Ладно, – сказал Эрик. – Справимся. И куда девать в городе Джонни и Мийсу?..

– Я могу продавать газеты, – завел разговор о работе Эрни.

– А я могу заняться переводами, – неожиданно выпалил Эрик.

– А ты пишешь настоящую книгу? – поинтересовался Эрни.

– Поживем – увидим, – ответил Эрик. – Во всяком случае, когда пишешь, легче справиться с одиночеством.

– Но ведь у тебя есть я! – воскликнул сын, и сидевшие за соседним столиком пожилые дамы пристально посмотрели на них.

– Пойдем-ка отсюда, – Эрик решил, что им сейчас лучше уйти, и они снова направились к автобусной остановке.

Отец шел впереди, сын, чуть приотстав, следовал за ним и пинал камушки носком ботинка.

– Пап! – окликнул отца Эрни. – А помнишь анекдот, который ты рассказал на дне рождения?

– Нет, – ответил Эрик, продолжая думать о своем.

– Ну, когда у тебя есть любовница, то это – такси и ресторан. А когда мама – автобус и столовая.

– Точно подмечено! – подумал Эрик.

– А если никого нет? – спросил Эрни.

– Тогда автобус и ресторан, – ответил Эрик.
– Как сегодня.

– Я должен найти тебе любовницу, – сделал вывод Эрни и пнул камешек, который угодил в ногу отца.

Когда Эрик снова сел за компьютер и услышал шарканье тапок на первом этаже, он никак не отреагировал.

– Какого черта я пишу о каком-то обывателе? – рассуждал он. – Кому это интересно? Люди хотят читать о джеймсах бондах и суперменах, трагическое начало и счастливый конец! Он закурил и вышел во двор, чтобы вместе с собакой взглянуть правде в глаза. Это успокаивало так же хорошо, как и созерцание огня.

Поведение хозяина в последние дни наверняка удивляло Джонни, ведь никогда раньше ему не уделяли столько внимания. А теперь

приходили даже по два раза в день, чтобы вместе с ним взглянуть правде в глаза.

– Экзотика нужна, – объяснял хозяин псу, почесывая его за ухом.

– Экзотика и мистика. Эта чертова суровая действительность устарела. Он взял палку и бросил во двор. Джонни вяло проследил за его движениями и положил лапу Эрику на колени.

– Ты так думаешь? – спросил Эрик. – Хорошо, будь по-твоему!

Он поднялся наверх и написал:

Харри уже два дня прятался у Герберта, когда, наконец, с ним связался Ральф.

– Нужна твоя подпись. Будь в час у нотариуса!

Харри побрился и сделал, как было приказано. Оформление документов прошло быстрее, чем он ожидал, и вскоре у него появились новая двухкомнатная квартира, записанная на имя Герберта и «Ниссан Максима», только на этот раз черная.

– Завтра снова поедешь в город М. Товар получишь в магазине, – просипел Ральф и, не дожидаясь ответа, отключился.

Этель... Этель... Эх! Испугавшись за свою шкуру, он забыл о смазливой связной. Может быть, и на этот раз придет она?

По дороге в город М. Харри в голову лезли странные мысли. Если бы он жил в будущем...

Чем бы он занимался? Сбывал бы микросхемы? Или разъезжал по планетам, доставляя на место закачанную в его мозг стратегически важную информацию? Прибываешь на место, на твою голову напяливают похожий на фен аппарат и высасывают информацию... Стоит им зазеваться на долю секунды, и ты лишаешься половины своих детских воспоминаний. Раз десять высосут, и ты уже не помнишь, кем ты был и кто ты сейчас. Да и при закачке информации тоже может произойти сбой. Попадет, к примеру, план какого-нибудь подвала Белого дома в твои детские воспоминания. И ты будешь считать его своим родным домом. Или какой-нибудь агент КГБ вдруг станет твоим отцом.

Ещё хуже, если что-то попадет не на свое место. Например, вернувшись домой из очередной поездки, ты вдруг ляпнешь, беседуя с гостями, что собака твоего соседа – это схема системы управления истребителя или что твоя дочь – президент, а бассейн – это место тайного совещания. Наконец, все закончится тем, что поднесешь ложку ко рту и задумаешься, почему ты во время пробных полетов тычешь сказочной косой в сапог робота...

Харри решил, что если благополучно доживет до старости, то начнет писать фантастические рассказы. Наденет теплые домашние тапки с огромными помпонами, сядет в высокое мягкое

кресло с подставкой для ног и будет фантазировать да фантазировать...

Вдруг Харри заметил, что его догоняет полицейская машина с включенными мигалками.

– Все, конец, – подумал он. В голове все завертелось: спрятанный в сиденье кейс, сожжение бумаг и фотографий, вероятное, уж никак не меньше десяти лет, тюремное заключение и, в довершение всего, месть подпольного мира.

– Инспектор Х из дорожной полиции. Ваши права, пожалуйста! Как вы думаете, с какой скоростью вы ехали?

Харри моментально вышел из предынфарктного состояния, и, состроив мину кающегося грешника, ответил:

– Да, уж, наверное, не меньше ста. Видите ли, у друга отличная машина, не удержался.

– Радар показал сто сорок семь, – сказал инспектор и целую вечность составлял протокол. А когда, наконец, закончил, протянул его Харри:

– Распишитесь, пожалуйста, вот здесь!

Харри расписался и почему-то сказал:

– Благодарю вас!

Полицейский пристально посмотрел на него и как-то не очень убедительно пожелал ему счастливого пути.

– В дальнейшем старайтесь не превышать скорость. Ещё и друга своего подведете...

Харри закурил, и машина как-то особенно плавно тронулась с места.

Эрик заглянул в глаза Джонни и поразился, что тот не сразу отвернулся, как делал это обычно.

– И ты становишься человеком, – Эрик погладил собаку по голове. – Смотришь прямо в глаза и не врешь.

– Конечно, не вру. Я никогда не вру, – подтвердил Джонни и положил лапу на ногу хозяина. Эрик совершенно ошалел. В последний раз он пребывал в таком состоянии, когда проснулся с похмелья на совершенно незнакомом лесном хуторе. Во время загула он с каким-то случайным знакомым поехал в другой город, и тот сначала таскал его по дружкам, а потом как ненужный мешок с мукой бросил у какого-то тракториста. Эрик отпрянул от пса как от чумы, пятясь, вошел в дом и бросился к зеркалу.

– Я – Эрик Хейн, сын Артура. Мне тридцать девять лет, семнадцать лет я учился, я – отец очень неглупого парня. И я не сумасшедший. Так ведь?

Он состроил гримасу, будто просил снова превратить его из обезьяны в человека и сел на пол. Выглянув из-за штор во двор, он убедился, что небо по-прежнему голубое, земля такая же черная, а Джонни, который ещё более величес-

твенно, чем обычно, разгуливает по двору, самая обыкновенная собака.

– Переутомление, – констатировал Эрик. – Ещё раз повторится, пойду к врачу. Он лег и сунул подмышку градусник.

Глава 8

Мозг как жесткий диск компьютера

Харри снова вошел в пригородный ресторан, правда, на этот раз, расположенный на другом конце города.

– Ты не позвонил! – упрекнула его Этель.

– Занят был, – небрежно ответил Харри.

– Влюбился, что ли? – Этель пристально посмотрела на него.

– С чего ты взяла?

– Когда мужики по уши влюбляются, они всегда становятся мечтательными и рассеянными.

– Почему ты не спрашиваешь о моем костюме? – не отреагировав, спросил Харри.

– Ах да, где твой костюм? – Этель состроила лукавую мину.

Немного подумав, Харри задал условный вопрос:

– Какой?

– Голубой, конечно.

Все верно. Харри ответил:

– Одолжил другу.

– Я такая же красивая? – поинтересовалась Этель.

– Красивее, чем в прошлый раз.

– Через час я освобожусь, – многозначительно сказала она. – Только это заброшу.

– Встретимся где-нибудь! – понял намек Харри.

– Что мы ходим вокруг да около, у меня до завтра бронирован номер в гостинице К.

– У меня тоже, в гостинице S.

Харри в первый раз увидел открытую, широкую улыбку Этель.

– Что мы тут зря время тратим? В 11.00 у отеля К. О'кей?

Этель поднялась и поблагодарила за кофе.

– Откровенная бабенка! – подумал Харри и почувствовал, что во всем этом его все-таки что-то настораживает. Он заплатил по счету и поехал по самым пустынным улицам. Хвоста, во всяком случае, он не заметил.

За четверть часа до назначенного срока, Харри по обыкновению припарковал свой «Ниссан» за два квартала от гостиницы К и проник в здание через черный ход. Он хорошо знал свое дело, именно за это ему и платили. Он запер за собой дверь и поднялся по лестнице этажом выше. Здесь был коридор, где располагались номера. Он закурил, но не успев докурить, услышал, что внизу кто-то пытается открыть дверь. Харри осторожно выглянул, склонившись над перилами, приготовившись в случае необходимости быстро убрать голову.

Дверь бесшумно отворилась, и худощавая фигура в сером плаще и серой кепке тихонько проскользнула внутрь. Сомнений не было – это Стен. Стараясь не стучать кожаными подошвами, Харри на цыпочках прошел по длинному коридору, а затем, уже не таясь и громко топая, ринулся по главной лестнице вниз.

Он подождал в туалете до одиннадцати часов, и, стараясь оставаться незамеченным, вышел из гостиницы и махнул рукой Этель. Она перешла через дорогу, направляясь к нему.

– Ждал? – как бы между прочим спросила она.

– Да всего на пару минут раньше тебя пришел, – ответил Харри и добавил:

– Знаешь, нам, к сожалению, придется поехать в гостиницу S. Я договорился с боссом, что через два часа после нашей встречи в ресторане обязательно позвоню ему из номера этой гостиницы. – Сама понимаешь.

Он сказал это совершенно спокойно, придав своему лицу подобающее случаю выражение и добавил:

– У нас остается всего полтора часа, а мне бы не хотелось с тобой спешить. Что ты на это скажешь?

По лицу Этель пробежала странная тень, но она мгновенно овладела собой и улыбнулась.

– Ну что ж, поехали!

Харри благодарил бога за то, что ехать пришлось по тихим улочкам, где машин почти не было, и всю дорогу молчал всякую чепуху.

Добравшись до гостиницы S, Харри оставил Этель в номере, и, сославшись на то, что должен позвонить, спустился этажом ниже. Назад он, конечно, не вернулся. Через полчаса город M был уже далеко позади. Харри думал, что больше никогда не увидит Этель.

Эрик больше не хотел вместе со своим псом смотреть правде в глаза. Он растопил печь и теперь смотрел на огонь. Что хуже: страх насильственной смерти или страх одиночества? Он поправил кочергой дрова и сам попытался ответить:

– Тот, кто больше остальных боится смерти, наверное, и одиночества боится больше. Видимо, у такого человека нервная система своеобразно устроена. Честные и занятые собой люди и того, и другого боятся меньше. Кто я? Я – человек, с которым разговаривают собаки и которого бросают жены.

Такой диалог с самим собой не очень-то его утешил.

– Ладно, с сегодняшнего дня возьмусь за себя, не буду больше ни врать себе, ни что-либо приукрашивать.

– Пустые мечты, пустые фантазии! – вдруг раздался за его спиной голос Харри. Эрик, как

ни странно, не запаниковал. – Просто хорошо развитое воображение, – решил он.

– Да, мечтами и фантазиями в реальной жизни ничего не добьешься, – согласился он с Харри и слегка испугался, когда понял, что разговаривает так, будто Харри не плод его фантазии, а реальный человек. Он резко обернулся. Сзади никого не было.

– Нет, так дело не пойдет! – подумал Эрик. – Ты у меня помечтаешь и пофантазируешь! Он поднялся наверх, сел за компьютер и решительно напечатал:

Этель и Стен заодно. Это было для Харри яснее ясного. Он позвонил Ральфу и потребовал встречи.

– Он приходил, чтобы пристрелить меня, – как можно спокойнее сказал Харри.

– Заляг снова на дно, мы обо всем позаботимся, – просипел Ральф и на этот раз сам положил конверт на стол. – И не суйся в цветочный магазин, пока я не скажу.

Харри был вынужден без дела валяться в постели и смотреть в потолок.

– Герберт!

– Мне от вас ничего не нужно, и вы тоже от меня...

– Постой, это я уже слышал! Послушай, Герберт, ты когда-нибудь думал о том, существуют ли пришельцы?

– Конечно, думал, – ответил Герберт.

– Ну? Существуют или нет?

– Нет.

– Почему ты так считаешь?

– Я старик, и никогда не поверю ни во что, пока не увижу собственными глазами.

– А может, их не видно?

– Это как?

– А может, они у нас в головах?

– У тебя точно, – брови Герберта поползли вверх. – Знаешь что, если хочешь выпить, так и скажи.

– Да, накапай немного, – Харри залпом выпил полстакана приторного ликера и оставил Герберта в покое. Он с наслаждением вытянулся на кровати и продолжил прерванную по дороге в город М фантазию.

Итак, он послан на планету X, чтобы передать сверхважную информацию. Как жесткий диск компьютера, его мозг под завязку загружен информацией. По прибытии его встречает свинорыл, представляется его именем, окидывает его взглядом, криво усмехается и хихикает в кулак.

– В его башке мои школьные грешки! – догадывается курьер. – А может, и холостяцкая

вечеринка тоже? Курьер хватает его за грудки и шипит:

– Смеется тот, кто смеется последним! – и добавляет с особой враждебностью:

– Еще пару раз закачают в наши мозги информацию, и я буду знать об интимной жизни твоей женушки больше, чем ты сам!

Свинорыл становится серьезным, и они молча следуют по коридору в кабинет, где находятся аппараты памяти.

Харри берет сигарету.

Эрик закуривает.

Они думают.

Глава 9

Моя законная жена

К *ак можно сжечь не того, кого надо?*
– *думает Харри.*

– Как собака может разговари-
вать? – удивляется Эрик.

– Как заставить этого идиота покормить собаку? – гадают Джонни. – И какую дурацкую кличку он мне дал! Я достоин быть по меньшей мере Ричардом!

– Он спит со своей секретаршей! – уверена Натали.

– Предки спятели! – решает Эрни и, забывшись, заканчивает этой фразой свое классное сочинение на тему «Мой дом».

Герберту все известно, но из него мы никогда ничего не выудим.

Космический курьер, которого выдумал Харри, решает: надо записать в блокнот все, что он еще помнит. Тогда он хоть сможет прочитать и узнать, кем он был и кто он сейчас.

Ведь вполне может случиться, что имя и внешность женщины попадут в один котел с местом расположения ядерного оружия на архипелаге N в Тихом океане. Тогда ты элегантным движением достанешь из кармана блокнот и прочитаешь: рыжая, глаза зеленые, 30/170/59, имя такое-то – моя законная жена. А потом уверенно ее обнимешь и горячо шепнешь ей в ухо:

– Дорогая! Как я по тебе соскучился!

Десяти курьерам, работающим в Секретной службе, назначено принудительно-восстановительное лечение. Оно заключается в том, что их поместят в сумасшедший дом. Там под наблюдением опытных специалистов они перераспределят свои воспоминания, перемешавшиеся при закачивании в мозг и выкачивании информации. Один заполнит пробелы в мозаике памяти воспоминаниями о своем детстве, другой – о годах учебы, третий – о предназначении бытовой техники и т.д. В конце концов, они узнают друг о друге все, станут как бы единым целым. Начнут дружить семьями, и ни один не сможет пройти мимо чужого ребенка, не вытерев ему нос или не запустив руку под юбку чужой жены.

Размышления Харри о том, что он никогда больше не женится, прервал Герберт, крикнувший из кухни:

– Твой дебильник пиликает! Ты что, не слышишь?

– Харри собственной персоной! – взяв телефон, решительно произнес Харри.

– Да, я слышу! – просипел Ральф на другом конце линии. – Тебе снова придется переехать! Сначала в город К. Квартиру мы раздобыли.

– Так, значит, вы его не поймали?! – вскинулся Харри.

– Нет. Но ты не психуй, парни этим занимаются. Собери вещи и переезжай. Все необходимое на автовокзале. Ячейка камеры хранения такая-то. Сам знаешь.

– Не психуй? – Харри сплюнул на пол и растер плевков ногой.

– Ты чего тут харкаешь? – спросил вернувшийся из кухни Герберт. – Всей твоей мафии не мешало бы подложить бомбу в машину, да помощнее!

– Катись к черту! – отмахнулся Харри и снова лег на кровать.

– Жена. Волосы рыжие, 30/170/59. Глаза зеленые. Гертруда. Хихикает по любому поводу, на правой ягодице родинка. Тор – так звали космического инфокурьера – делал первую запись в своем блокноте. Немного подумав, он жирно вывел на первой странице:

Тор – это я. Родился 27.03.2345. Брюнет, 33/180/80, глаза серые. Шрам на левой щеке (драка на планете Q).

Эрик встал, подошел к зеркалу, и, четко выговаривая слова, принялся себя описывать:

– Эрик Хейн. 39/180/80. Волосы с проседью. Глаза голубые. Очкарик. Ноги кривые. Со мной разговаривают собаки и вымышленные персонажи.

Вдруг его снова охватил страх. Его отражение в зеркале словно ожило. Казалось, что оно движется немного иначе, чем он сам. – Но я не хочу быть никем другим! – крикнул Эрик своему зеркальному отражению. – Уж лучше сойти с ума!

Космический инфокурьер Тор находился в это время в сумасшедшем доме, проходя курс принудительно-восстановительного лечения, и рылся в памяти своих коллег, пытаясь отыскать свою первую встречу с Гертрудой. Прочитав заметки в своем блокноте и призвав на помощь простую логику, он узнал место и дату встречи. Но воспоминание о самой встрече отсутствовало.

– Ребята! Кто-нибудь из вас помнит, как я встретился со своей женой?

– Вот отыщу брачную ночь, тогда скажу, – начал торговаться веснушчатый рыжий Циммерман.

– У меня ее нет, честное слово, – сказал Тор.

– Черт, зачем мне подсунули эпизод, как тебя колотят?! – злился блондин в очках по имени Альберт. – Я и сам получил немало тумаков! Иди сюда, я расскажу тебе это обратно. Что, не хочешь? Ну, знаешь!

Обычно все это заканчивалось потасовкой, поскольку никто не хотел разрушать свою целостность, но и мириться с чьим-то грязным прошлым тоже не хотел. Так что Тор поколотил Альберта, а Циммерман Тора. Прошел ещё один день восстановительного лечебного курса.

К счастью, после развода у Харри из мебели остались лишь диван, платяной шкаф, кухонный стол, полка и дважды обтянутый стул с мягким сиденьем. Все это он мог спокойно бросить и купить новую мебель в другом городе. Уже в третий раз он переезжал, и теперь это надо было сделать незаметно. Никто не должен знать, куда он переезжает.

– Герберт!

– Хм?

– Подкинь мне десять штук, мне барахла надо прикупить.

– Возьми, ты же знаешь, где деньги лежат.

– Да это я так, чтобы ты знал: беру десять...

Глава 10

**Двадцать
четвертый
век, как-
никак!**

Весь день Эрик обзванивал бюро переводов и издательства в поисках работы. В одном месте ему вежливо, но решительно отказали, в другом послали куда подальше. В редакции одного издательства желтой литературы записали его данные и потребовали прислать пробный перевод. Эрик отправился в библиотеку и в бездонных залежах фантастики отыскал короткий рассказ малоизвестного автора. Трое суток он просидел за компьютером, копаясь в словарях и обнаружил, что по 7-8 страниц в день вполне может переводить. Закончив перевод, он отослал его по почте. Воображение сразу нарисовало ему весьма кругленькую сумму.

– Эрни, скоро мы будем миллионерами! – воодушевленно сказал он сыну, но тот никак не отреагировал.

– Нет, серьезно! – настаивал Эрик, – Я уже отослал пробный перевод в одно издательство.

Сын тоскливо посмотрел на отца и вяло проговорил:

– Завтра родительское собрание. Знаешь, училка все равно тебя спросит, что у нас дома творится. Я случайно написал в сочинении, что

предки спятили. Выкрутись как-нибудь. Иначе мне влепят в журнал пару.

Эрик почесал в затылке и спокойно сказал:

– Но ведь они в самом деле спятили!

– Вот и скажи так завтра перед всеми родителями. О'кей?

– Хм, – Эрик продолжал чесать в затылке. – Придумаю что-нибудь.

Он решил, что для начала надо выспаться и лег спать. Хотя было три часа дня. В половине пятого он проснулся весь в испарине и услышал смех Натали. Он выскочил из постели и помчался вниз. Сын сидел у телевизора и смотрел мыльную оперу. Лицо его поскучнело, когда он увидел потное лицо отца.

– Может, занять у дяди Пеэтера сотку и съездить в город развеяться? – стал гадать вслух Эрик и продолжил с нарочитой бодростью в голосе:

– А спорим, что мама сейчас о нас думает?

– Ну и что? Я все время о ней думаю! – Эрни закинул ноги на стул, положил руки на колени и уткнулся в них лбом.

– Ладно. Давай завтра после собрания поедем кутить. Сегодня я должен хорошо отдохнуть, – подытожил Эрик.

– Честно? – спросил Эрни, не поднимая головы.

– Честней не бывает, – ответил Эрик и отправился наверх.

Харри вброд переходил бурную реку, держа кейс высоко над головой. Кейс в трех местах был пробит пулями. Порой из отверстий высыпался белый порошок. Раздался громкий выстрел, эхо которого быстро погасло в прибрежных зарослях, и Харри почувствовал, как обожгло его правое запястье. Уворачиваясь от пуль, он по щиколотку проваливался в грязь, порой падал на четвереньки, но, к счастью, добрался до спасительного заросшего кустарником берега и спрятался там.

– Черт, они хотят сделать меня козлом отпущения! – лихорадочно крутилось в его голове. – Они никогда не убьют Стена. В меня целятся. Ральф, Стен и Том поделают между собой бабки, а мне только и останется, что землю жрать! Он добрался до твердой поверхности, здесь кустарник переходил в стройный хвойный лес.

– На хрен, ребята, я ещё пожить хочу!

Рукав рубашки окрасился красным цветом, но Харри не обращал на это внимания. В этой безумной гонке он практически не чувствовал боли.

– Я еще отыграюсь! – стучало у него в висках. – Ещё как отыграюсь!

Тор вышел из авиатакси на балкон 44-го этажа и направился по длинному коридору к своей квартире.

– Рыжая, зеленоглазая, Гертруда. Хихикает, на заднице родинка, – повторял он в такт своим шагам, пока не дошел до двери своей квартиры.

– Наконец-то! – женщина, полностью соответствующая описанию, бросилась ему на шею.

– Господи, тебя опять избили! Каждый раз одно и то же!

– Двадцать четвертый век, как-никак! Фундаментальный прорыв в методике лечения! – попытался сыронизировать Тор.

– Заходи, я тебя заштопаю! – Гертруда потащила его в гостиную и усадила в кресло. Тор утонул в глубоком кресле, и будь убранство квартиры таким, каким его помнил избитый инфокурьер, он чувствовал бы себя в ней почти как дома.

– Давно у нас эта мебель? – спросил он у Гертруды, которая вернулась из кухни с влажной тряпкой.

– С самого начала, я устала тебе объяснять. И с Циммерманом я не спала и т.д. и т. п.

Тор подумал, что есть все-таки свои плюсы в этом промывании мозгов. Эта чертовски красивая особа, которая сейчас суется вокруг него, была как доставленный подарок в красивой упаковке. О докучливой обыденности совместной жизни он не помнил. Бывало, что дома его поджидала другая женщина. Только внешность была

той же. Он шлепнул рыжую по упругому заду и почувствовал, что вполне доволен своей жизнью.

Харри вышел на шоссе и, размахивая раненной рукой, попытался остановить машину. Резко затормозив, на обочине остановилась огромная фура с прицепом.

– В город М?

– Да, хотелось бы, – сказал Эрик с бог знает, откуда взявшимся приятным спокойствием. Он запрыгнул на мягкое сидение и здоровой рукой прикрыл пулевые отверстия в кейсе.

– Хочешь, анекдот расскажу? – спросил водитель, которому, вероятно, долгое время пришлось молчать.

– Давай! – внезапно развеселившись, согласился Харри. – А потом я тебе!

Водитель засмеялся и закурил.

– Мы разводимся, – Эрик старался говорить как можно доходчивее. – Отсюда и протесты мальчика. Он ведь ни в чем не виноват.

Молодая учительница смутилась, честно попыталась занять какую-то позицию по этому вопросу, но, вероятно, не смогла. Наверное, опыта не было. В общем, на этом их беседа закончилась, и Эрни получил за свое сочинение четверку.

– Возьми себе пива! – посоветовал Эрни, когда дома отец рассказал ему о встрече с учительницей.

– Отпразднуем! – И они снова после долгого перерыва рассмеялись.

Харри поблагодарил водителя и выпрыгнул из машины в ста метрах от дома Герберта.

– Герберт! Мне очень жаль, но ради спасения собственных шкур нам надо смываться. Из меня пытались сделать козла отпущения, и я удрал, прихватив много товара.

– Черт, ведь говорил же я тебе – добром это не кончится! Нам быстро надо сматываться?

– Чем быстрее, тем лучше!

– Как? Куда? – растерялся Герберт.

– Мой одноклассник живет в городе L, мы сначала к нему поедем.

– А как же мои мебель, телик и видео?

– Ничего, как-нибудь выкрутимся, зато станем миллионерами, – успокоил его Харри.

– Черт, не нравится мне все это!

Герберт собрал документы и деньги, из одежды взял самое необходимое. Харри вызвал по телефону такси – он не забрал свою машину с места последней встречи, там она и осталась.

– Как цыгане! – буркнул Герберт.

Глава 11

Радость

Сны Эрика слишком уж походили на реальность. Ему казалось, что все это уже было когда-то. Или обязательно произойдет в будущем. Эдакое еженощное *deja vu*.

Каждую ночь ему виделось, что Натали вернулась. Она сидела на кровати в отдающем холодом пальто и смотрела на спящего Эрика. Казалось, она смотрит в вечность. В ее взгляде не было ни любви, ни грусти. Только абсурдность всей нашей жизни. «Я хотела жить, – читалось в ее глазах. – Жить...»

Потом ее фигура начинала колыхаться и в плотном кольце сияния, похожем на ауру, выплывала сквозь оконное стекло. Оставался только этот взгляд и окно в разноцветии красок. Не было даже глаз, один лишь взгляд той жизни, которая противоречит самой себе.

Когда Эрик проснулся, он решил, что в тридцать девять лет действительно не стоит начинать все с начала. Можно лишь начать подведение итогов. Достойно подвести итоги. Но достойных итогов у него не было. Разве что Эрни.

После десяти лет промывания мозгов, Тор чувствовал, что его мировоззрение может считаться только концептуальным. Сколько бы он ни штудировал труды современных и древних философов, у него так и не сформировалось собственного мнения о так называемых глобальных вещах. Например, он абсолютно не понимал фрейдистского тезиса о том, что подсознание и детство определяют его поведение и убеждения. Он действительно был продуктом воздействия этих факторов, но отсутствовали как причины, так и источники их возникновения. Можно было судить о последствиях, но не о первопричинах, их породивших. Иногда он думал, из него мог бы получиться неплохой подопытный кролик для Фрейда. Особенно после очередной транспортировки информации.

Харри завидовал Тору. Наверное, поэтому он и выдумал своего инфокурьера.

Эрик тоже завидовал Тору. Но признаться в этом ему было стыдно. И скорее всего именно поэтому он позволил Харри выдумать Тора, а не сделал этого сам. Так, по крайней мере, думал Эрни, тайком читавший рукопись отца. Эрик сломлен. Его жизненная философия обернулась против него самого. Он не сумел стать для женщины достойным мужчиной. Конечно, все можно было бы свалить на общественный порядок или

тяжелое детство, врожденную неверность жены или превратности судьбы. Но Эрик был другим, во всем он винил себя.

– Думать, что все, в конечном счете, абсурд, наверное, тоже абсурдно. Но и не думать об этом уже абсурдно само по себе. И когда я утверждаю, что все – абсурд, я поступаю абсурдно, – рассуждал Тор. Он впал в такую глубокую депрессию, что решил прибегнуть к нехитрому трюку. Он заменил слово «абсурд» на слово «добро» и получил вполне обнадеживающий вариант.

– Думать, что все, в конечном счете, добро, наверное, тоже добро. Но и не думать об этом, уже само по себе добро. И когда я утверждаю, что все – добро, я творю добро.

Он попытался отыскать в окружающей его действительности что-то поистине доброе и вечное... Но, не сумев найти ничего прочного и долговечного, обратился к Гертруде:

– Назови что-нибудь по-настоящему хорошее!

– Водостойкая тушь для ресниц, – сказала Гертруда.

С минуту Тор смотрел на нее, потом пошел на кухню выпить воды.

– О'кей, – крикнула ему вслед Гертруда. – Ну, Рождество! Ну, ты! Ну, утренний секс?! Да откуда мне знать?

Она задумалась и после долгого молчания воскликнула:

– Радость!!!

Стоявший возле раковины Тор громко сглотнул и, засияв от радости, шагнул к двери комнаты.

– Лапуля! Вот кто ты для меня!

Есть все-таки в жизни что-то незыблемое. В течение часа он пребывал в отличном расположении духа, пока его мысль, которая продолжала работать, не подсказала ему, что это тоже всего лишь жалкая спекуляция.

Харри и Герберт сидели на кухне Янека, одноклассника Харри и составляли план боевых действий.

– Мне надо выбрать одно из двух, – объяснял старику Харри. – И поскольку я не могу всю оставшуюся жизнь прятаться, да и не хочу этого, то, наверное, второй вариант – единственно правильное решение.

– Уж не собираешься ли ты... – Герберт не на шутку испугался.

– Ничего другого не остается! – Харри уже принял решение. – Война! Война во имя того, чтобы остаться в живых!

– Да отдай ты им этот чемодан, и мы снова заживем спокойно, – сказал Герберт. – У тебя и так денег куры не клюют!

– Что? Неужели ты думаешь, что они оставят меня в покое? Да такой свидетель как я может упечь за решетку их лет на пятьсот!

– И как ты собираешься это сделать? – старик понял, что возражать бессмысленно.

– Жестоко! – сказал Харри. – И быстро.

– С чего начнешь? – поинтересовался старик.

– Сторгуюсь с ними, а потом прикончу.

– Но ведь ты не знаешь, кто за всем этим стоит!

– Зато знаю их врагов, – сказал Харри и поднял вверх указательный палец. – Этого достаточно. Я закажу их, а их трупы оплачу их же товаром! Они сами оплатят свою смерть!

– Я и не подозревал, что ты такой жестокий, – сказал Герберт, глядя на Харри. – Не в меня, это уж точно!

Эрик получил небольшой гонорар за свой первый перевод и никак не мог распределить деньги между кредиторами. Как он ни считал, все равно не хватало. Наконец, они с Эрни решили, что сначала надо заполнить холодильник продуктами и купить мешок картошки, а оставшиеся деньги разделить пропорционально размерам долгов.

После того, как Эрик получил гонорар, Джонни больше с ним не разговаривал и не дышал ему в затылок. Натали не садилась по ночам на

его кровать, а Эрни разрешалось иногда целый вечер пулять в виртуальных приведений.

– За кейс я хочу получить два с половиной миллиона, – сказал Харри так же холодно и коротко, как это обычно делал Ральф.

– Ты спятил! – прохрипел Ральф, впадая в бешенство. – Да меня сразу шлепнут, стоит мне только заикнуться об этом!

– Товар стоит в два раза дороже, так что думай! – Харри закончил разговор и набрал другой номер. Его дал ему один курьер, которого позднее убили.

– Хорошо, приду, – ответили лаконично.

Встреча с посредником киллера была назначена.

– Теперь держи кулаки! – сказал Харри Герберту.

– Да мне-то что! – отвечал тот. – Я и так скоро коньки отброшу!

– Еще женим тебя на восемнадцатилетней девахе, – возразил Харри на полном серьезе и толкнул локтем Герберта в бок. – Будет на кого завещание писать!

– Черт, я через дорогу-то боюсь перейти, какие уж тут девки, что ты болтаешь! – почесал в затылке Герберт.

Глава 12

**Куча трупов,
полный кейс
наркоты**

Настал день, когда Натали выписали из больницы. Ее новый муж приехал за ней на своем новеньком «Мерседесе» и ждал у машины с огромным букетом гвоздик и лучезарной улыбкой на лице.

– Садись вперед, будь паинькой! Дай я тебе помогу! Ну, как ты?

– Почему на прошлой неделе ты ни разу не зашел меня навестить? – спросила Натали.

– Ах, видишь ли, дел было слишком много...

– И по вечерам тоже?

– Ну да, и по вечерам. Мы сейчас собираемся заключить крупную сделку, надо было поводить наших партнеров по кабакам и показать красивые места на природе. Ах, давай лучше о тебе поговорим! Муж с сыном навещали тебя?

– Нет, только раз зашли и все.

– И к лучшему! Только расстроилась бы попусту.

– А ты как? Твоя бывшая жена, – последнее слово она особо выделила, – переехала?

– Видишь ли, дело в том, что мы только сейчас собираемся начать судиться, и я пока подыскал тебе отдельное жилье. Нет-нет, вполне приличная

комната, в хорошем районе и все такое! Отдельная и...

– Так вы до сих пор не развелись?! – Натали почувствовала, что задыхается.

– Видишь ли, теперь такие вопросы быстро не решаются, – промямлил Хейнз и сосредоточился на управлении машиной.

– Значит, ты хочешь, чтобы я была всего лишь твоей любовницей? Как и все остальные? Интересно, сколько квартир ты можешь арендовать? – разозлилась было Натали, но сдержалась – куда ей теперь идти? Мосты сожжены, и кроме того ей казалось, что она все-таки любит Хейнза. Она верила, что сможет стать для него лучше прочих.

Машина остановилась на окраине города у двухэтажного деревянного дома.

– Ну вот! Мы на месте! – жизнерадостно проворковал Хейнз и торжественно открыл дверцу машины, выпуская Натали.

Квартира состояла из комнаты и крохотной кухоньки. Туалет был в коридоре, кладовка там же. В углу комнаты красовалась свежевыкрашенная в коричневый цвет печь, потолок был явно кривой.

– Придется тебе на первых порах довольствоваться этим, дорогая! – все ещё бодрился Хейнз.

– С тобой мне нигде не может быть плохо, – сказала Натали искренне, но с иронией.

– Короче говоря, устраивайся. Сарай тебе покажет соседка. Если почувствуешь, что тут сыро, затопи печь. Мне сегодня надо еще поработать, я приду позднее, и мы поговорим.

– Босс хочет тебя видеть, – просипел Ральф.
– Будь в 10.00 в цветочном магазине!

– Лед тронулся, Герберт! – сказал Харри, потирая руки. – Не так-то просто меня надуть!

Вскоре он спешил на встречу с человеком, чей товар сбывали Ральф и Том.

– Убить вас всех я могу когда угодно, – бесцветным голосом произнес пожилой мужчина в сером костюме, больших солнцезащитных очках и шляпе. – Но сначала я хочу получить свой товар!

– Завтра в 12.15 на Ратушной площади. Говорится? – спросил Харри.

– В любое время, в любом месте, – процедил сквозь зубы «бесцветный голос».

Харри быстро избавился от хвоста, делать это он уже научился отменно. Прячась, на всякий случай, в разных местах, он добрался, наконец, до старого друга, который одолжил ему машину, чтобы сгонять в город L.

Харри с Гербертом уже разработали план. Босс догадался, что у него на хвосте висит наемный убийца. Вероятно, он все прекрасно понял

и на этот раз не посчитал за труд показаться самолично.

– Ты должен мне все рассказать, чтобы я, по крайней мере, знал, за что помирать, – сказал Герберт.

– Схема простая, – принялся объяснять Харри. – Есть босс, который заключает крупные сделки. Так. И есть два подчиненных, которые все организуют – Ральф и Том. И, наконец, последнее звено – курьеры. Все вместе это маленький, но хорошо отлаженный механизм.

– Скажи честно! За что тебя хотят прихлопнуть? Растолкуй мне, старику, чтобы я тоже понял!

– А я что, по-твоему, делаю? – Харри вздохнул и продолжил:

– Этим двум организаторам приходит в голову в одночасье стать миллионерами, и они решают захватить особенно ценную партию товара.

– Вот как, – Герберт уловил, в чем суть дела. – Дальше!

– Им надо разыграть ограбление курьера. Чтобы обеспечить себе алиби, они во время ограбления крутятся у босса на виду, а черную работу делает один из курьеров, которому обещана соответствующая плата. Просто ведь?

– Дешевка, – ответил Герберт. – А с чего ты взял, что это действительно работа этих двоих?

– Но послушай! Стал бы ты сжигать понап-
расну не того, кого надо? За такой ошибкой
должны скрываться большие деньги...

– Ладно, – согласился Герберт. – Допустим,
босс получит у тебя товар. Тебе отвалят кус,
босс уберет тех двоих и того курьера. Почему,
черт возьми, он должен тебя оставлять в
живых?

– Потому что у него киллер на хвосте!

– Ты думаешь, что прикончишь босса и все
дела? Но ведь над ним есть и другие боссы...

– Между такими большими шишками и мной
целая пропасть – конспирация и единственный
мостик босс унесет с собой.

Герберт закурил.

– Сначала босс прикончит эту троицу, потом
ты босса и дело в шляпе?

– Вот именно! – подтвердил Харри.

– Как все просто, – сказал Герберт с выраже-
нием святой невинности на лице. – Куча трупов,
полный кейс наркоты, да еще и деньги в придачу
– не слишком ли даже для крутого мафиози?

– Не знаю, Герберт. Во всяком случае, поми-
рать я хочу с музыкой, а до этого хочу еще
пожить.

– Мне от вас больше ничего не нужно, и вы от
меня ни хрена не получите! – подытожил Гер-
берт, попыхивая трубкой.

Глава 13

Операция «цап-царап»

Тор расхаживал с важным видом и с интересом все рассматривал. Недавно его официально назначили экспертом Межпланетной Информационной службы. В его голове находилось несколько тысяч гигабайтов ведомственной информации, которую брали у каждого жителя планеты и заносили в архив памяти. Зачем все это было нужно, он и сам не мог объяснить. Лично ему вполне хватило бы и собственного прошлого, но, увы, чиновники решили, что анализ режима экономии ракетного топлива, например, поможет грядущим поколениям планеты X стать счастливыми.

Он скучал по эпохе Средневековья, когда мясо ели руками, а женщины не скрывали своей похоти. Тор представлял себе, как от души надирается в трактире и с вождением шлепает первую подвернувшуюся девицу по заду. Она наклоняется, чтобы показать ему язык, и ее груди выскакивают из глубокого выреза.

Думая обо всем этом, он вошел в кабинет Анны – специалиста-компьютерищика, тихонько подошел к склонившейся над монитором женщине и смачно шлепнул ладонью по ее упругому заду.

Анна была настолько ошарашена и смущена, что чуть было не нажала на кнопку тревоги. Но на этот раз ограничилась лишь звучной пощечинной, почувствовав, как от ее зада по всему телу разливается жаркая волна наслаждения. Она покраснела, Тор тоже покраснел и, не найдя ничего лучшего, пожал плечами и заперся в своем кабинете.

– Блондинка, голубоглазая, примерно 30/175/55. Зовут Анна. Специалист-компьютерицик. Получила от меня шлепок по заднице и покраснела. Проанализировать, – записал он в своем блокноте.

Эрик проснулся в шесть часов утра из-за птичьего ора. Иначе это взаимное перекрикивание и назвать-то было нельзя. Со стороны отдаленного шоссе доносился слабый гул проезжавших машин, у Эрика вдруг возникла эрекция.

– Схожу-ка я к Рите! – сказал он сыну, который обычно видел по утрам отца спящим, а на этот раз застал его на ногах.

– Веди ее сюда! – предложил Эрни.

– Нет! – последовал быстрый и лаконичный ответ. – Сюда не приведу!

Эрни серьезно посмотрел на отца и сказал:

– Похоже, ты решил всю оставшуюся жизнь провести в одиночестве!

– У меня ведь есть ты! – Эрик схватил сына в охапку, стал его тискать и проделывать операцию под кодовым названием «цап-царап» – принялся щекотать.

– Получил? Вот так! Еще хочешь?

Зазвонил телефон.

– Я хочу с тобой поговорить, – тихо, но твердо сказала Натали.

– Хочешь, так говори! – ответил Эрик.

– Это мама, да? – воскликнул Эрни, весь превращаясь в слух.

– Нам надо встретиться, – продолжала Натали.

– Надо, так встретимся, – согласился Эрик. – У меня сегодня как раз дела в городе. Ты можешь в обеденный перерыв часов в 12 подойти в кафе N?

– Могу! – ответила Натали и быстро повесила трубку. – Наверное, расплакалась, – подумал Эрик.

– А разве со мной мама не хотела поговорить? – удивился Эрни.

– Наверное, она звонила по чужому мобильнику, – соврал Эрик. – Скоро вы увидите!

В 12.00 на Ратушной площади должен был состояться концерт известной группы. Народу собралось больше, чем Харри ожидал. Встречу он назначил на углу площади, где обычно во время

крупных мероприятий стояла полицейская машина.

Незаметно влившись в толпу, Харри в общем потоке устремился к сцене, установленной перед зданием Ратуши. Оттуда до угла было рукой подать.

Музыканты заиграли, но Харри не спешил приближаться к месту встречи. Он внимательно слушал музыку и думал о Торе. Интересно, какую музыку будут сочинять в двадцать четвертом веке? Когда запели четвертую песню, и большая стрелка часов проворно подобралась к цифре «три», Харри глазами подал знак стайке мальчишек, которым он уже отстегнул небольшой аванс и показал внушительную пачку денег. Можно было начинать представление.

Держа кейс под мышкой, Харри пробрался сквозь толпу к углу площади, остановился недалеко от полицейской машины и старался не стоять как истукан. Занятого тем же человека он заметил сразу, как только часы Ратуши пробили один раз. Раздвигая толпу на два потока, они медленно двинулись навстречу друг другу и, поравнявшись, молча обменялись кейсами.

Все дальнейшее происходило как в кино: нанятая стайка мальчишек просто растворилась в толпе вместе с кейсом, и Харри спокойно сунул руки в карманы. Но не успел он приблизиться к полицейской машине, как его с двух сторон подхватили подмышки и выволокли из толпы.

– Они меня не прикончат, пока не проверят содержимое кейса, – стучало у Харри в висках. Он отчаянно вырывался и внезапно увидел Герберта, который вообще-то должен был ждать его в машине.

Герберт сделал вид, что споткнулся и схватил одного из мужчин за ворот рубашки с такой силой, что посыпались вырванные с мясом пуговицы. Из пивной бутылки, которую Герберт держал в другой руке, пиво выплеснулось на брюки мужчины. Харри недолго раздумывал. Почувствовав, что хватка ослабла, он вырвался и, пригибаясь как можно ниже, затерялся в толпе.

– Отличная работа! Теперь моя честь спасена! Он объяснил мальчишкам, что в кейсе находятся компрометирующие его документы. Парни получили обещанную сумму, которая, вероятно, останется самым большим разовым заработком в их жизни.

Харри сидел на лестнице в подъезде каменного дома примерно в двух кварталах от площади и пытался ножом взломать замки кейса.

– Бомбы здесь нет, – рассуждал он. – Иначе они не потащили бы меня с собой. И мальчишек, я уверен, они не заметили. Один замок открылся, и Харри принялся за второй.

– И в том, что я не набью кейс пакетами с мукой, они тоже не могли быть уверены на все

сто, а проверить в таком многолюдном месте практически невозможно.

Сквозь узкую полоску стекла на входной двери была хорошо видна припаркованная во дворе напротив машина, у которой, скорее всего, и должен был появиться Герберт.

Раздался второй щелчок, и кейс открылся. Затаив дыхание, Харри приоткрыл крышку. Деньги! Все-таки в нем деньги! – Нет, ну... куш, как-никак, составил два с половиной миллиона...

Появился Герберт. Он прикрывал лицо руками, что-то бормотал и плевался. Харри подождал, пока старик не сядет в машину, потом выждал еще минут пять. Тишина. Он быстро перешел через дорогу и, сев рядом с Гербертом, коротко скомандовал:

– В город L!

– Эти гады мне зуб выбили! У меня и так было всего восемь верхних зубов!

– Поехали! – повторил Харри.

Тору, который занимался инфобизнесом, все труднее становилось идентифицировать собственную личность. Тринадцатый блокнот, внушительно толстый, впрочем, как и все остальные блокноты, почти заканчивался, и ознакомление с блокнотными записями стало для Тора, можно сказать, обязательным чтением. Он стал замечать, что с Гертрудой его связывает только свидетельство о браке. Ведь что обычно

держит людей вместе на протяжении многих лет? Воспоминания. А его воспоминания уже жили в блокнотах собственной жизнью и к его душе больше не имели никакого отношения.

Тор бродил по улицам и ловил себя на том, что задница Анны занимает его куда больше, чем зеленые глаза Гертруды.

Эрик, Эрни и Натали сидели в кафе N. За двадцать минут они едва перекинулись парой-тройкой фраз, и все трое чувствовали неловкость. Натали не могла в присутствии сына признаться, что сожалеет о своем поступке и никто из них – ни Эрик, ни Эрни – не помог ей в этом.

– А вообще, что ты от нас хотела? – спросил Эрик, когда молчание стало слишком тягостным.

– А просто так мне нельзя с вами увидеться?
– Натали потупилась, глядя в чашку.

– Ну, смотри, – ответил Эрик, недоумевая.

– Вы можете прийти ко мне в гости! – неожиданно сказала Натали.

– А твой новый муж? Ты хочешь, чтобы я пришел порадоваться твоему новому счастью? Нет, благодарю!

Эрик посмотрел на часы и добавил:

– Нам еще надо купить кое-что Эрни для школы, извини!

– Хейнз заходит очень редко. Я живу одна, – сказала Натали, не зная, куда глаза девать.

– Вот как, значит, ты, всего-навсего, любовница? – не преминул кольнуть Эрик.

– Это его квартира... – пояснила Натали.

– Теперь, значит, за одно только жилье отдаются... – Эрик разозлился. – Прости, что я при Эрни говорю, но в твой бордель я точно не пойду и сына не пущу.

– А мне можно иногда к вам приходиться? – быстро спросила Натали, видя, что Эрик собирается уйти.

– Что скажешь, Эрни? – Эрик посмотрел на сына, который все это время возился с мороженым.

– Конечно, мама! Приходи, конечно! – глаза мальчика увлажнились. На углу они расстались, и Натали долго и пристально смотрела им вслед.

– Вот я и получила... – пробормотала она вполголоса, и в ней стало крепнуть решение.

Глава 14

**Море
призраков**

Харри и Герберт отдалялись от города N, и каждый лихорадочно думал о том, что будет дальше. Харри еще хватало грязной и мерзкой работы, Герберт же ничего, кроме собственного угла, больше от жизни не хотел.

По прибытии в город L, они спрятали кейс под кроватью и долго молча сидели на кухне, глядя правде в глаза.

– Ну вот, дело сделано! – нарушил молчание Харри.

– Да, сделано, – буркнул Герберт и потрогал языком то место, где еще недавно был зуб. – Правда, сделано!

– Мне надо еще кое-кого убрать.

– Если не хочешь, чтобы тебя убрали! – добавил Герберт.

– Начну с магазина.

– Да хоть с черного хода начинай, с меня хватит! – Герберт был настроен решительно.

Харри продумал все варианты. Требовалось довольно много взрывчатки и устройство с дистанционным управлением. Перебрав в уме всех своих знакомых и связи, он составил план дейс-

твий. Рано утром надо сгонять в город и раздобыть взрывчатку, вернуть машину и купить новую. Потом... он устал.

– Герберт!

– Ну?

– Сто грамм выпьем?

– Давай двести: сто мне и сто тебе! – буркнул Герберт, настроение которого, похоже, улучшилось.

Лучше бы я с ней не встречался, – подумал Эрик, который чуть было не попал под колеса машины – благо Эрни оттащил его за рукав.

После сорок пятой смены памяти у Тора было уже двадцать пять пухлых блокнотов, заполненных его заметками.

По сути, все его личные воспоминания содержались теперь в блокнотах. В его голове остались только события из жизни чужих людей, их опыт и чувства вперемешку с огромным количеством технической и политической информации, вернее, ее фрагментов. Он перестал быть личностью, а стал социальным явлением. Местами в его памяти была полная мешанина.

– Еще раз, пожалуй, выдержит, а потом мы его спишем! – было решено на совещании Секретной службы.

– Его и так эксплуатировали сверх нормы, – главный специалист по смене памяти говорил о Торе как о подопытном кролике. – Списать!

Инстинкт самосохранения подсказывал Тору, что пришла пора бороться за свою жизнь. Он внес записи из своих блокнотов в компьютер и составил свою биографию, заполнив с помощью специальной программы пробелы и вытащив все спрятанные в укромных уголках подсознания страхи, надежды и мотивы.

Получился довольно длинный фильм о его жизни, который, в свою очередь, с помощью программы подбора вероятностных вариантов был переработан в более короткую версию, рассчитанную на просмотр за сутки. Компьютер выдал еще десятка два двухчасовых возможных версий, исходя из обычной вероятности развития событий. И Тор увидел, кем мог бы стать и кем не мог, если бы... и впал в депрессию. В глубокую депрессию. В течение нескольких дней он не выходил из комнаты, то и дело просматривал скомбинированные компьютером версии своей жизни, и в его голове стал все более четко вырисовываться план. План хоть и безумный, но осуществимый.

Харри снова приехал в город N. Он вернул другу машину и сразу купил в магазине новую. Снова «Ниссан Максиму», поскольку он не собирался из-за каких-то там мафиози менять свои пред-

почтения. Правда, на этот раз машина была цвета мокрого асфальта. Используя свои связи в криминальном мире, он раздобыл два чемодана взрывчатки, устройство с дистанционным управлением и уселся в пригородном баре, ожидая закрытия цветочного магазина. Он уже знал, что будет дальше, тревогу внушало только его душевное состояние в будущем.

Очерствеет ли он окончательно и бесповоротно, станет ли жестоким и безжалостным? Он никогда еще не убивал. Одно дело, когда по твоему заказу убивает киллер и совсем другое – когда убиваешь ты сам. – Но ведь я не собираюсь никого убивать самолично, – успокаивал он себя. – Заложить в нужном месте немного взрывчатки и нажать на кнопку – ведь это не то же самое, что, например, задушить, пырнуть ножом или ударить топором? Кроме того, он собирается не людей убивать, а очищать общество от подонков.

Оправдывая себя таким образом, он выпил шесть чашек кофе и почувствовал, что этого достаточно. Если не спешить, то он успеет как раз вовремя.

В цветочном магазине было пусто, если не считать худощавого мужичонки предпенсионного возраста с черными обвислыми усами и редящими волосами – продавец и связного в одном лице. – С этим все должно пройти гладко, – решил Харри.

– Где Том и Ральф? Быстро, отвечай! – он нацелил пистолет в грудь мужчины и явно ощутил витающий в воздухе отвратительный страх этой мелкой сошки.

– Они меня прикончат! – начал заикаться усач.

– Только в том случае, если их не прикончу я, – заявил Харри.

Мужичонка задрожал мелкой дрожью и посмотрел в дуло пистолета. Харри показалось, что волосы продавца редеют прямо на глазах.

– Дача Р у озера Q.

– Что тебе известно о Стене? – Харри поднял пистолет выше, целясь прямо в лоб.

– Ч-честное с-слово, н-ничего, – заикаясь, ответил продавец, усы его перестали дрожать.

– А теперь тащи сюда самый красивый букет из всех, что есть в твоей будке! – приказал Харри.

Когда продавец скрылся в задней комнате, Харри положил бомбу на пол между стоявшими там вазами, активировал ее и вышел из магазина, прихватив с прилавка букет ирисов.

Он действовал уверенно и решительно, ничто не шевельнулось в его душе. Отъехав от магазина на безопасное расстояние, он, не оглядываясь, нажал на кнопку. Раздался взрыв, и по улице разлетелись осколки стекла и цветы.

Харри не спешил. Он спокойно отъехал от места событий и вскоре был уже на полпути к даче Р у озера Q.

Эрика опять терзали сомнения. – С кем не бывает, – думал он, лежа в кровати. – Разве я безгрешен? В моей жизни было много женщин, Натали же один раз оступилась за все годы нашей совместной жизни. Разве человек не может хоть раз в жизни ошибиться? Потом к нему снова вернулась обида. Затем боль. И следом горечь. А потом и сама Натали сквозь окно. Под утро Эрику уже казалось, что думает не он. В нем кричали наперебой какие-то неизвестно откуда взявшиеся советчики, которые исчезли так же неожиданно, как и появились.

Эрик встал с кровати, сел за компьютер, намереваясь продолжить работу над незаконченным переводом. Он настолько увлекся иностранным фантастическим рассказом, что стал выдумывать различных монстров и их диалоги. В конце концов, он заметил, что пишет уже свое. Предложения и реплики возникали как бы сами собой и уводили его далеко в сторону от оригинала. Он путешествовал во времени, наблюдая себя в разных возрастах и разных местах. То он мчался в похожей на кабину лифта будке сквозь цветные миры, то в полной тишине смотрел на море, в котором была не вода, а какая-то прозрачная недвижимая субстанция без запаха,

простирающаяся до горизонта, и в ней сновали какие-то загадочные призрачные существа. Море призраков – так он назвал увиденное. Ни в одном из его миров не было эха, словно время остановилось, несмотря на то, что он путешествовал во времени.

– Чао! – поздоровался возникший на пороге Эрни, и Эрик даже не сразу его узнал.

– Ты опять всю ночь сидел, да? – спросил Эрни, заметив отсутствующий взгляд отца.

– Пап! – он подошел ближе. – Кофе хоть выпьешь?

– Кофе... – эхом отозвалось в черепной коробке Эрика, провалилось в горло и включило вкусовые ощущения.

– Кофе, да, выпью, – сказал он машинально. И добавил:

– Мама тоже человек!

Эрни зашел за спину отца, обвил его шею руками и уткнулся лицом в его волосы. Эрик ощутил в ухе горячее дыхание сына и заплакал. Что-то подсказало Эрни, что отца надо погладить по голове. Он еще не понимал, что такое сострадание, прощение или милосердие, однако точно знал, что надо делать. Его душа была еще чиста. Чем дольше он гладил отца, тем больше заражался его истеричным состоянием и вскоре тоже разрыдался, заклиная:

– Не бросай нас, мамочка! Пожалуйста, не бросай нас так!

Тор вошел в кабинет смены памяти, запер дверь и ударом локтя разбил кодовый замок. Оставшиеся за дверью люди яростно колотили в похожее на иллюминатор окно и обменивались понимающими взглядами. Тор вытащил из кармана кристалл памяти и, согласно заученному сценарию, вставил его в нужное гнездо машины памяти. Затем, защелкав клавишами, он выбил нужные команды, надел на голову похожее на фен устройство и с довольной улыбкой опустился в специальное кресло. Он должен стать самим собой!

Он не забыл спрятать на всякий случай в доступных и известных только ему уголках памяти всю сверхважную информацию, которая была записана в архиве компьютера, контролирующего аппаратуру смены памяти.

Поскольку его повседневная работа была связана с обработкой этих проклятых архивных материалов, он прекрасно знал все принципы кодирования архивов и к информации, уже имеющейся в мозгу, вкачал еще столько, что за его голову заплатили бы больше, чем за орбитальную станцию или завод по выпуску компьютеров. Согласно составленному дома плану, он превратил свой мозг частично закодированными программами в компьютер. С наслаждением нажав на клавишу «Enter», космический инфокурьер Тор погрузился в забытье.

Глава 15

**Но ведь живу
я только раз!**

Как хорошо, что у них нет собаки, – подумал Харри, перелезая через забор. Он прокрался вдоль длинной стены к окну и попытался заглянуть внутрь, но шторы были плотно задернуты. Изнутри слышался тихий говор, и время от времени мимо окна проплывала мужская тень.

– Если уж делать, то сейчас! – рассудил Харри и установил вокруг фундамента дома такое количество взрывчатки, что можно было пустить на воздух два таких дома. Закончив приготовления, он взял в одну руку пульт сигнализации от своей предыдущей «Максимы», в другую – пистолет и приготовился ко второму акту. Не продумай он все до мелочей, то, скорее всего, развернулся бы и ушел. Но ему надо было выяснить, где находится Стен.

Громко прозвенел дверной звонок, и некоторое время спустя послышались осторожные шаги.

– Кто там? – раздался сиплый голос Ральфа.

– Это я, Харри. Пришел торговаться. – Ральф и Том не могли ведь быть на сто процентов уверены в том, у кого товар. Все произошедшее

на Ратушной площади было сугубо личной игрой босса.

– А у тебя есть что предложить? – послышался звук осторожно взводимого курка.

– Не дурака же валять я сюда пришел! – ответил Харри.

Медленно один за другим открыли три замка, и в дверном проеме показалось усталое лицо Ральфа.

– Заходи!

Харри вошел и как можно спокойнее сказал:

– Свои пушки можете засунуть себе в задницы! Или нет – лучше положите на стол, чтобы я их видел!

– Говори дело, не то здесь сейчас будет много дыма и запахнет жареным мясом!

На лице Ральфа не дрогнул ни один мускул. Он словно оцепенел, сидя в кресле напротив Тома.

– Эта штуковина, которую я держу в руках, так нас поджарит, что даже собаки побрезгуют есть наше мясо. – Харри показал краешек пульта.

– И поверьте, я нажму на эту кнопку раньше, чем вы успеете спустить свои курки. Терять мне больше нечего, все равно мне крышка. Просто я прихвачу вас с собой, чтобы было с кем перекинуться в картишки в аду.

– Похоже, этот псих не шутит, – открыл рот Том, и белые кончики его пальцев, сжимавшие рукоятку пистолета, слегка порозовели.

– Что ты хочешь? – спросил Ральф.

– Координаты Стена, – ответил Харри, держа пульт в вытянутой руке.

– Что мы за это получим? – спросил Том и посмотрел на Ральфа.

– Вот этот пульт.

Первым положил пистолет на стол Ральф, за ним Том.

– Мало! – хотел было сказать Ральф и попытался схватить пистолет, но ему пришлось в последний раз в своей жизни признать, что он явно недооценивал Харри.

Раздался выстрел, и Ральф, сквозь прострелянную глотку, просипел:

– Идиот! – Он медленно повалился на стол, рука судорожно пыталась схватить пистолет. Вторая пуля угодила ему в голову, и в комнате стало тихо. В ушах Тома и Харри эхом отдавался звук последнего выстрела.

Том побледнел и замер как восковая фигура, так и не успев дотянуться до своего пистолета:

– М-мы же были па-а-артнерами!

– Да, пока вы не сделали из меня козла отпущения! – рот Харри наполнился слюной, и он сплюнул в угол комнаты.

– Эт-то была идея Ральфа! – произнес Том, постепенно приходя в себя. Он понял, что сейчас его не пристрелят.

– Одни чертовы заики! – подумал Харри и снова сплюнул. – Где Стен? – Харри почувствовал, что его начинает подташнивать, в животе противно посасывало.

– Ты не убьешь меня, если скажу?

– Не убью, – бросил Харри и быстро добавил:

– Положи пистолеты на пол!

Том сделал, как ему было велено, Харри увидел животный страх в его глазах. Медленно вытащив из нагрудного кармана визитку и шариковую ручку, Том написал на обратной стороне адрес и номер телефона.

– Брось на пол! – скомандовал Харри. Он посмотрел на визитку и сунул ее в задний карман брюк, потом закинул в нагрудные карманы пистолеты Тома и Ральфа. Едва сдерживая рвоту, он посмотрел Тому в глаза и сказал:

– Живи, падаль!

Кончики пальцев Тома, которые побелели, пока он сжимал подлокотники кресла, снова порозовели.

Харри бросил ему пульт дистанционного управления «Максимой» и открыл дверь:

– Закон джунглей! Ничего не поделаешь!

Он вышел, громко хлопнув дверью, и его вывернуло тут же на лестнице – всем, что он съел за этот день. – А мне и незачем к этому привыкать! – успокаивал он себя.

Том из-за занавески следил за Харри, пока тот не вышел за ворота и не дошел до припаркованной в ста метрах от дома машины. Потом опустился на пол, пытаясь прийти в себя.

Харри, тем временем, взял с заднего сидения пульт управления, размером с сигаретную пачку, выдвинул небольшую антенну, завел машину и, отъехав на достаточное, по его мнению, расстояние, не оглядываясь, нажал на кнопку.

– Подонок! – пробормотал он. – Последний подонок!

На этот раз взрыв был настолько мощным, что, скорее всего, был виден даже из города N.

Харри прибавил газу, потому что до начала вечерних новостей он хотел расправиться со Стеном.

Натали лежала на кровати с открытыми глазами, ей казалось, что все в жизни потеряло смысл.

– Что сделано – то сделано! – сказала она вслух и закурила. – Теперь я самая настоящая проститутка, а по сути шлюха. Сама ведь хотела! Она подошла к окну, посмотрела на качающийся уличный фонарь и затосковала по дому, но усилием воли подавила в себе это чувство.

– Хейнза я брошу безболезненно, – продолжала размышлять Натали. – Ну и что с того, что все это барахло – одежда, телик, DVD-проигрыватель, музыкальный центр, мебель и даже будильник

– куплено Хейнзом. Да хоть босиком уйду, – она была так же решительно настроена, как и во все вечера последнего месяца, проведенные ею в одиночестве. Пока не приходил Хейнз, не умасливал ее, одаривая всякими тряпками и цацками. Как самец и собеседник он, конечно, превосходил Эрика. А как человек... Натали совсем запуталась.

Хейнз никогда не брал ее с собой на работу, ни с кем не знакомил и, естественно, не показывал родственникам. Он приходил к Натали только для того, чтобы с ней переспать и иногда вывозил за город в кабак. Правда, деньги давал.

– А что мне, вообще-то, ещё нужно? – спросила Натали у подруги, и та задумалась. – Ухаживать до конца жизни за двумя детьми и страдать от бедности? Сейчас, скажем прямо, у меня есть большой инструмент для удовлетворения потребностей, деньги и свобода. Как раз то, о чем мечтают все женщины!

– А вот мне обязательно нужно о ком-нибудь заботиться, – сказала подруга. – Мне нравится быть кому-то нужной, нравится бинтовать разбитые коленки сына или выбирать мужу новый свитер.

Натали промолчала, но глубоко в душе признала, что и у нее когда-то все это было.

– Но живу я только один раз! – выпалила она, наконец.

– Вот и живи один раз, а не несколько! – осталась при своем подруга и засобиравалась домой.

– Я ведь только хотела... – и она поймала себя на мысли о том, что, вообще-то, она точно не знала, чего хотела.

Возле дома остановилась машина, и Натали решила обо всем поговорить с Хейнзом.

Глава 16

**Да мы и сами
как
пришельцы!**

Тор проснулся от мигающего красного света, снял с головы шлем и почувствовал, что ему чертовски хорошо. Его подсознание и сознание соединились, и даже появившееся чувство голода было приятным. Он встал и открыл дверь.

– Это не поможет, все равно мы тебя прикончим или высосем до капли! – крикнул оператор машины памяти.

– Дорогие друзья, во-первых, во всей вашей компьютерной сети нет больше ни одного нуля и ни одной единицы, я ее полностью от них очистил. Удалил все, что было в архиве вашей Секретной службы и, на всякий случай, все программное обеспечение. Даже операционную систему. Ах, как я узнал коды и все прочее? Видите ли, мозг человека устроен и функционирует иначе, чем компьютер. Поэтому кое-что из моей долгой практики работы курьером сохранилось в моей черепушке. Ах да, во-вторых: коды в моем мозгу

вы никогда не сможете раскодировать! Даже пробовать не стоит, иначе вы безвозвратно потеряете все, что у вас есть. Аминь!

Тор усмехнулся, протиснулся сквозь толпу мужчин и, насвистывая, зашагал прочь по длинному коридору.

– Поторгуемся, но позднее! – бросил он через плечо.

Озадаченные мужчины продолжали стоять, пялясь друг на друга.

– Его надо хотя бы задержать! – первым вышел из оцепенения охранник.

Тор обернулся и спокойно произнес:

– Я бы не советовал этого делать. На самом деле не советовал бы, потому что я запрограммировал в себе определенную цепь идей фикс, стоит мне подумать хоть об одной из них, как мое сердце остановится, и вы окончательно лишитесь всего своего барахла. Дайте мне уйти, и я вам обещаю, что мы придем с вами к взаимному согласию.

– Пусть уходит, – сказал чиновник Секретной службы и добавил:

– Единственное, о чем мы просим: не покидать планету и не связываться с другими космическими государствами, согласен?

– О'кей! – бросил Тор сохранившееся в течение нескольких веков выражение, шагнул на транспортную платформу и махнул рукой, подзывая авиатакси.

– К-3, Р-5, Т-7, – назвал он свой адрес и из окна такси показал корпусу Секретной службы тоже сохранившийся на протяжении веков жест, в котором доминировал средний палец.

Эрик и Эрни, лежа на полу на животах, рисовали на красной шелковой материи метровую летающую тарелку.

– И окна тоже надо сделать! – потребовал Эрни.

– Их не будет видно издалека, – возразил Эрик.

– А мы сделаем только три окна, но большие! – не унимался Эрни.

– Ладно! – согласился отец, и они нарисовали посреди круглой тарелки три овальных окна. Затем разорвали пополам старую простыню, вырезали из красного шелка летающую тарелку, и Эрик занялся шитьем.

– Для поднятия флага нужен гимн! – вспомнил Эрни. – У меня есть музыка из X-Files!

– Хорошая идея! – согласился Эрик, злясь на себя за то, что совсем не умеет шить.

– Поставим на окно колонки и позовем нескольких зеленых с Марса, пусть помогут нам установить шест!

– Да мы и сами как пришельцы! – сказал Эрни. – Особенно ты по утрам.

Когда флаг был готов, они привязали его к флагштоку, и Эрни врубил магнитофон на пол-

ную мощность. По полям разнесся саундтрек сериала X-Files и на четырнадцатиметровую высоту взвился белый флаг с красной летающей тарелкой, на которой виднелись три овальных окна.

– Нас упекут в дурдом! – сказал Эрни.

– Меня нет! – ответил Эрик.

Они стояли, торжественно глядя в небо и ждали, когда порыв ветра расправит флаг.

– Круто! – сказал Эрни.

– Класс! – подтвердил Эрик.

Харри обдумывал, по какому сценарию ему действовать со Стеном. Торговаться с ним, скорее всего, бессмысленно: чересчур напряженными были их отношения. Стен не принял бы всерьез ни одного предложения Харри, как, впрочем, и сам Харри. Единственная возможность – выдержать стиль. Харри остановил машину в двух подъездах от нужной входной двери пятиэтажки, в которой жил Стен, и спокойно докурил. Он сосредоточился, взял чемодан и подошел к «Опелю» Стена. Посмотрев по сторонам, он быстро прикрепил к днищу машины магнитную мину, вернулся к своей «Максиме», сел в машину, отъехал метров на сто и набрал номер телефона Стена.

– Вечером приду к тебе в гости, – сказал он с угрозой в голосе.

Его расчет полностью оправдался. Через двадцать минут после звонка дверь подъезда распахнулась, из дома вылетел Стен, а следом за ним – жена. Они забросили пакеты на заднее сидение, юркнули в машину и умчались.

Харри незаметно ехал за ними. Выехав из дворов на длинную прямую дорогу, Стен прибавил газу. Наверное, заметил огни задней машины. Харри старался не очень отставать, но и не сидеть на хвосте. Радиус действия радио детонатора позволял ему на какое-то время терять из виду ехавшую впереди машину. Стен петлял, стараясь избавиться от хвоста и выехав, наконец, из города, погнал машину в южном направлении, где местность была более холмистой, а дороги более извилистыми. Именно это и было нужно Харри. Он дождался, когда ехавший по щебеночной лесной дороге Стен скрылся за поворотом, и нажал на кнопку пульта под мигающим красным огоньком.

Затем развернулся и свернул на первую попавшуюся боковую дорогу, ведущую в город L. На сегодня работа закончена. Единственное, что его раздражало все это время, была голова Ральфа, из которой струилась кровь. Она все текла и текла на стол, оттуда на ковер, сквозь дверную щель устремлялась на лестничную клетку и стекала во двор на траву.

Харри очнулся, когда его осветили фары проезжавшей мимо машины. Он задремал. Резко

крутанув руль вправо, он затормозил на обочине дороги, чтобы глотнуть свежего воздуха.

– Я точно такой же подонок, как и они! – Последний подонок! – пробормотал он. – Мерзкий убийца!

Глава 17

**Марсиане все
равно
прилетят**

Тор приложил ладонь к сканеру, и дверь открылась.

– Дом, – выдохнул он счастливо и на цыпочках, чтобы сделать Гертруде приятный сюрприз, вошел в прихожую. Из комнаты доносился приглушенный говор. Тор прокрался по коридору и в приоткрытую дверь комнаты увидел сидящего в кресле начальника Секретной службы. Насколько Тору было известно, этот человек никогда раньше не бывал в их доме. Гертруда с начальником непринужденно беседовали, в их речах проскальзывали интимные нотки.

– Вот как? – подумал Тор и прислушался к разговору.

– Он должен скоро вернуться, так что я лучше пойду. Дорогая, не забудь! Во вторник в четыре.

Тон начальника Секретной службы был непривычно мягким и неофициальным, почти нежным.

– Да, любовь моя! Понадеемся, что к этому времени он будет в сумасшедшем доме.

Уже долгие годы Тор не слышал, чтобы его жена разговаривала таким тоном, во всяком случае, не помнил этого.

Когда начальник засобирался уходить, Тор спрятался в туалете. Он оставил дверь приоткрытой и увидел, как мужчина обнимает и крепко целует его жену на прощанье. Тор сел на крышку унитаза и долго так просидел.

Гертруда, напевая, наводила в спальне порядок, хлопала дверцами шкафа и что-то забросила в стиральную машину.

– Вот, значит, как, – стучало в голове Тора. – Такие, значит, дела! Ясно, словно наяву перед его глазами пронеслись мгновения, дни, годы, их удачи, смех, их печали и радости. Ведь они были счастливы! В конце, да... Но все равно!

Увиденное стало для Тора ударом, от которого он так до конца и не оправился. До восстановления памяти он не был самим собой, но сейчас... Он не стал ни о чем спрашивать Гертруду. Зачем? Кому нужны эти бессмысленные сцены?

Тор вышел из туалета, вошел в комнату, собрал все свои блокноты, сунул в сумку белье и несколько пригоршней разноцветных кристаллов памяти.

Гертруда молча наблюдала за ним, решив, что лучше ничего не говорить и ни о чем не спрашивать.

– Прощай, рыжая, 30/170/59, хохотушка с родинкой на заднице!

– Тор! – крикнула ему вдогонку Гертруда и заплакала. – Тор! Я все тебе объясню! Тор, пожалуйста, не уходи так!

На долю секунды у Тора возникло желание вернуться, но он его подавил и махнул рукой, подзывая стоявшее на платформе такси.

– К институту К-48-13, пожалуйста! – сказал он водителю такси, и тот взмыл высоко над городом, похожим на муравейник из камня и стекла.

– Я так больше не могу! – сказала Натали, подавая Хейнзу кофе. – Я уже договорилась об аренде другой квартиры. Мне не нужен только самец.

– Что на тебя нашло? – попытался хоть как-то разрядить обстановку Хейнз. – Что случилось? Все ведь так, как и должно быть.

– Я вижу тебя так же часто, как и лунное затмение! Ходишь сюда как в бордель, а у самого есть другая жизнь. Разводиться ты и не собирался! – чтобы создать более официальную атмосферу, Натали, закинув ногу на ногу, демонстративно села подальше от Хейнза. Тот решил, что в сложившейся ситуации разумнее помолчать

и лишь потом начинать очередной раунд по восстановлению отношений.

– Но, дорогая, я же все для тебя делал!

– Для себя ты все делал! Завалил меня бараклом, чтобы я знала – я у тебя в долгу. Мне ничего не надо. Я хочу мужа, семью, дом! Я не могу больше быть проституткой! Натали понимала: все ее слова для Хейнза, что горох об стену. Он и без того все знал, именно так все и было задумано.

– И что теперь будет? – спросил Хейнз тоном незаслуженно обиженного школьника.

– Я уйду. В понедельник. Ты позволишь мне взять несколько платьев? Я потом их верну, – попросила Натали со смиренным выражением на лице и посмотрела на Хейнза.

– Бери, сколько сможешь унести! – в голосе Хейнза прозвучали едва уловимые злые нотки, явно указывающие Натали на ее место. Но она это почувствовала, ее пальцы, держащие сигарету, задрожали, кровь прихлынула к лицу и она взорвалась:

– Послушай-ка! Ты ведь и сам не подарок! Соблазнять и покупать за деньги могут почти все, только дай им такую возможность. У настоящего мужчины и душа должна быть. И, конечно, ещё сто вещей в придачу, тех, которых у тебя и в помине нет! – она почувствовала, что переборщила: ведь она сама сделала свой выбор.

– Ладно. Конец, так конец! – Хейнз даже почувствовал некоторое облегчение и, стоя в дверях, лишь на миг пожалел о том, что слишком привязался к этой женщине. Все дальнейшее происходило по обычному сценарию.

– Ключ оставь у соседки! – он не хлопнул дверью, спокойно спустился по лестнице вниз, сел в «Мерседес» и поехал заниматься своими делами. Делами, о которых никто из его близких понятия не имел.

– Эрни! – позвал сына Эрик, когда закончил телефонный разговор. – Эрни!

– Марсиане летят? – спросил поднимавшийся по лестнице на второй этаж Эрни.

– Прилетят, куда денутся, но сначала я переведу о них книгу!

– Вау! – Эрни в очередной раз удивился своему отцу, – получил крупный заказ, да?

– Ещё какой! Фантастику. Молодой русский автор и стиль у парня хороший!

– Значит, будем кутить? – Эрни лукаво посмотрел на отца.

– Значит, ещё как!

От предыдущего гонорара у Эрика оставалось немного денег, а круп-макарон-картошки им хватит на пару месяцев.

Они сели на кровать и, загибая пальцы, стали подсчитывать: сахар – есть, соль – есть, туалетная бумага – есть, мыло – есть.

– Да мы буржуи! – констатировал Эрик.

– А что это? – не понял Эрни.

Эрик махнул рукой:

– Мы имеем больше, чем нам требуется!

– В город? – Эрни вопросительно посмотрел на отца.

– В город!

Решение было принято, и они ударили по рукам.

Järg raamatus...

Kogu raamatu lugemiseks peaksid ostma pdf-faili siit:

[RAAMATUPOOD](#)

Heiki Vilepi romaanid:

2010 – “Hirm”

2011 – “Saatuse mängud”

NB!

Kirjuta oma e-raamatu soov e-mailiga:

vilep@vilep.com

Või helista telefonil: 53488180

Heiki Vilep Facebook'is:

<https://www.facebook.com/heikivilep>

Содержание

Странная книга	5
Темнота и неизвестность	13
В сточной канаве	19
Предок дурью мается	27
Страх неизвестности	35
Хочешь жить, умей вертеться... ..	43
Переутомление	53
Мозг как жесткий диск компьютера	65
Моя законная жена	73
Двадцать четвертый век, как-никак!	79
Радость	87
Куча трупов, полный кейс наркоты	95
Операция «цап-царап»	101
Море призраков	111
Но ведь живу я только раз!	121
Да мы и сами как пришельцы!	129
Марсиане все равно прилетят	137
Свободный выбор свободного человека ...	145
Мотель «Говорящая собака»	153
Возьми какую-нибудь старую мымру!	161
Страх – генератор абсурдности абсурда ..	169
Богачи считают себя самыми бедными ...	175
Я нашел золотую жилу!	185

Планета «Эрик»	193
Вчера, 300 лет назад	201
Мистические животные	211
Тысяча в день – совсем неплохо	219
Я горю в аду!	225
Целуйся со своими крысами!	235
Я ведь не знаю, почему это делаю!	241
Дорогие мои, зайчики-паиньки!	249
Агония	257
Пляска вокруг машины времени	263
Страх	271

Что общего между безработным, начавшим писать свои и переводить чужие книги, и ученым, за каждым шагом которого следят спецслужбы? А между деятельностью наркокурьера и курьера, который перевозит сверхсекретную информацию? А с учетом того, что одни из них живут в начале XXI-го века, а другие в XXIV-ом? Наверное, их объединяет то, что каждый из героев попадает в сложную, на первый взгляд безвыходную, ситуацию и все же принимается искать выход. И находит?

Чтобы ответить на этот вопрос, нужно прочитать новый роман известного эстонского писателя Хейки Вилепа «Страх».

В динамично развивающемся сюжете романа каждый может найти то, что ему по душе: здесь слежки и погони, взрывы, выстрелы и измены, путешествия во времени и говорящие животные, откровенные сцены и взаимоотношения отцов и детей.

Пожалуй, эту талантливо написанную книгу смело можно назвать одним из самых ярких явлений эстонской литературы текущего года.

Издательство

ISBN 978-9985-9754-4-2

9 789985 975442